Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Редакция: Москва, Тверская, 48. * Главная контора: Москва, [illegible] пер., 1.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы [illegible]. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-93-84 [illegible]

Подписка на газету принимается во всех губерниях, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, с 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 2-02-16, 4-48-47.

№ 258. Среда 16 ноября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 258.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

— В РИМЕ ЕДИНОДУШНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ РАБОЧИХ ЗАСТАВИЛО ФАШИСТОВ ПОКИНУТЬ СТОЛИЦУ.—

ЧИСЛО БЕЗРАБОТНЫХ В ЛОНДОНЕ ЗА ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЮ УВЕЛИЧИЛОСЬ БОЛЕЕ, ЧЕМ НА 110.000 ЧЕЛОВЕК.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ В ГЕРМАНИИ.

Грозная опасность.

За три месяца выполнена лишь половина работы по сбору хлеба. За последнее время заготовка стремительно падает. Во что бы то ни стало нужно усилить продработу. Иначе будет сорван весь план восстановления хозяйства.

Еще раз о том же: государственный план снабжения в его хлебной части в опасности. Если поступление хлеба в распоряжение государства значительно не увеличится в ближайшие же дни, то план снабжения, на котором зиждется намеченное оздоровление государственной промышленности, в текущем хозяйственном году останется на бумаге.

Как известно, всего хлеба и зернофуража для осуществления государственного плана снабжения требуется 232 милл. пудов. Из указанного количества должны поступить: 15 милл. пуд. по товарообмену, 57 милл. пуд. из Украины и 160 милл. пуд. по продналогу, помольному сбору и в возврат семссуды.

Таким образом, те 160 милл. пуд. хлеба, которые должны быть заготовлены продорганами на территории РСФСР, составляют ⅔ плана. Значение приведенной цифры в общем плане снабжения бесспорно решающее, в особенности для данного момента, когда ближайшие реальные перспективы товарообменной заготовки и ввоза из Украины далеко еще не определились.

В какой же мере получение государством намеченных 160 милл. пуд. хлеба путем продналога, сбора за помол и возврата семссуды является гарантированным? Неутешительный ответ на поставленный вопрос дают приводимые ниже данные о ходе заготовительной кампании.

Всего хлеба и зернофуража в указанном выше порядке на всей территории РСФСР было заготовлено на 10 ноября 80.585.291 п. Говоря иными словами, за три почти месяца заготовительной кампании (вторая половина августа—начало ноября) государству едва удалось выполнить половину плана (160 милл. пуд).

Уже одно это говорит о том, что государственному плану снабжения угрожает серьезная опасность. Если почти за 3 месяца кампании удалось заготовить всего лишь половину того, что намечено по плану, то для заготовки второй половины в течение оставшегося месяца кампании,—по закону сбор на[illegible] должен быть закончен к 15-му декабря,—потребуется величайшее напряжение всех советских и партийных сил.

Но этого мало. Серьезность положения в значительной степени усугубляется тем, что, начиная с сентября в благополучных по урожаю губерниях Европейской России, и начиная со второго десятидневия октября во всей России, включая и Сибирь, заготовка хлеба и зернофуража путем налога, сбора за помол и возврата семссуды систематически падает, дойдя в последнее десятидневие, 1—10 ноября, до ничтожных размеров.

Картина падения заготовки рисуется следующими выразительными цифрами. В благополучных по урожаю губерниях Европейской России было заготовлено с 21 по 30 сентября (десятидневие с наиболее высокой заготовкой в текущую кампанию на урожайной территории) 7.809.646 пуд., с 1 по 10 октября—6.424.674 п., с 11 по 20 октября—4.562.103 п., с 21 по 30 октября—3.768.357 пуд., наконец, с 1 по 10 ноября—1.611.754 п.; во всей России, в том числе и в Сибири, в те же периоды времени было заготовлено соответственно: 8.440.084 пуда, 10.931.848 пуд., 8.403.915 пудов, 7.643.455 пудов и 1.754.322 пуда.

Таким образом, в последние десятидневия заготовка упала по сравнению с десятидневием, давшим наибольшее поступление хлеба, в благополучных по урожаю губерниях Европейской России почти в восемь раз и во всей России почти в пять раз. В частности в Сибири, имеющей громадное продовольственное значение, было заготовлено с 1 по 10 октября—3.079.120 пуд., с 11 по 20 октября—2.960,901 пуд. с 21 по 30 октября—3.027,845 пуд. и с 1 по 10 ноября—533.409 пуд., т.-е. в течение последнего отчетного десятидневия по сравнению с предыдущим десятидневием заготовка хлеба в Сибири упала почти в шесть раз.

Из приведенных цифр видно, что как раз в тот момент, когда для доведения намеченного плана до благополучного конца требуется величайшее напряжение сил, наблюдается общее и притом очень значительное сокращение хлебной заготовки с ярко выраженной тенденцией к дальнейшему падению. Сильное уменьшение заготовок в последние октябрьские десятидневия, разумеется, объясняются осенней распутицей и топливным трехнедельником. Однако, тот факт, что падение заготовок началось во вторую половину сентября и приняло почти сразу огромные размеры, заставляет думать, что, помимо всего прочего, «распутица» в нынешнем году оказалась очень сильной также и в недрах партийного и советского аппаратов, рано почивших на «лаврах» первых заготовительных успехов.

Если с метеорологической распутицей бороться трудно и даже почти невозможно, то с «распутицей» партийной и советской бороться можно и должно. Нужно, не медля ни одного дня, снова поставить, так сказать, на «продовольственные ноги» все наши партийные и советские силы, если мы не хотим проиграть заготовительную кампанию, а вместе с нею и намеченный план государственного снабжения и начатое восстановление государственной промышленности.

В какой мере и в каком направлении в продовольственной работе в ближайшие недели должны быть сосредоточены все партийные и советские силы,—это видно из хода заготовок по отдельным видам государственного сбора хлеба, выразившегося в конечном итоге на 10 ноября, как указано было в начале статьи, в сумме 80½ милл. пуд. Цифра эта составилась из сбора по налогу 62.545.072 пуда (по плану снабжения 122½ милл. пуд.), из сбора у совхозов 820,654 п., возврата семссуды в количестве 9.492,562 пуда (по плану 12.615,000 п.) и сбора в порядке «прочих поступлений» 7.727,000 п., в которые входит помольный в сумме 3.202,373 п. (по плану 25.857,000 п.).

Главнейшими поступлениями, следовательно, являются поступления по налогу, поступления в виде возврата семссуды и поступления в форме сбора за помол. С поступлением семссуды, возвращенной населением в размере 75 процентов, дело обстоит удовлетворительно; неблагополучно дело обстоит с поступлением налога (выполнена половина плана) и помольного сбора (выполнено 12,1 проц.).

Отсюда ясно, что главное внимание должно быть обращено на взимание налога и сбор за помол. Ударная задача в деле взимания налога уже намечена, это—борьба с сокрытием пашни; ударной задачей в области сбора за помол должно быть проведение мер по сосредоточению всего хлеба, поступающего на мельницы за помол, в руках продовольственных органов, а не в руках органов, в ведении коих находятся мельницы, обращающих миллионы пудов поступающего хлеба на внегосударственное снабжение и тем срывающих государственный план снабжения, для чего необходимо мельницы передать в ведение продорганов, на которые возложена задача проведения в жизнь намеченного плана снабжения.

За дело же, пока не поздно... Снова все внимание продовольственному фронту!

А. СВИДЕРСКИЙ.

На проклятые вопросы дай ответы нам прямые.

Нота Советской России о признании долгов уже дала некоторые результаты. Советская дипломатия взяла инициативу в свои руки. Вопрос о долгах стоит теперь как вопрос об отношении к Советской России, как вопрос о возможности для держателей русских бумаг получить долги. Наша нота улучшает наше положение на Вашингтонской конференции. Нападение на Советскую Россию теряет всякое оправдание после этой ноты. Нота открывает возможность возвращения России к активной политике в форме комбинаций с политикой других держав.

Декларация советского правительства о долгах вызвала оживленные дебаты всей капиталистической печати. Поскольку печать эта пытается путем предположений и вопросов зондировать почву, разузнавать дальнейшие подробности точки зрения советского правительства, советская пресса не должна поддаваться на провокацию и не должна своими комментариями статей капиталистической прессы выяснять то, что будет предметом борьбы советской дипломатии с капиталистической. Тов. Чичерин был вполне прав, отвечая на последнюю ноту английского правительства указанием на то, что такие сложные вопросы нельзя уладить путем телеграфных запросов и телеграфных ответов. Сейчас мы хотели бы только [illegible] некоторые [illegible], которые уже появляются на [illegible] статей буржуазной печати, и в которых отражается точка зрения разных слоев западно-европейского капитализма.

Первый итог заключается в том, что советская дипломатия взяла инициативу в свои руки. Союзники по вопросу о долгах имеют неодинаковые интересы. Что касается предвоенных долгов, то английское правительство в них мало заинтересовано, так как Англия до войны только в незначительной мере была кредитором царской России. Царская Россия делала займы на голландском, германском, а позже на французском денежном рынке. Поэтому Ллойд-Джордж, извещенный тов. Бериным о признании довоенных долгов советским правительством, ответил любезнейшим письмом, но известия этого Бриану не передал. Теперь вопрос о признании долгов поставлен перед союзниками вполне ясно. Он перестал быть той ценой, за которую английское правительство пыталось выжать уступки у Франции по другим вопросам. Вопрос о долгах поставлен, как вопрос об отношениях к Советской России.

Эта прямая постановка вопроса о долгах вынуждает капиталистические сферы дать прямой ответ, и характерно, что самые серьезные и самые влиятельные органы французского капитализма,—мы уже называли орган комитета тяжелой промышленности «Журналь Индустриель»,—отказываются от положения, что советское правительство нельзя признать. Газета эта, отношение которой к Советской России было менее определенным, чем точка зрения биржевого органа «Информасион», открыто высказывается за переговоры на основаниях, установленных советским правительством. Попытка бульварной прессы уменьшить цену французской уступки криком: «Мало одного признания долгов, советское правительство еще должно исправиться в смысле, желательном для господ демократов парижской биржи»,—эта попытка обречена на неудачу.

Когда мы заявляли об аннулировании иностранных долгов, мы имели при этом в виду не принципиальные, а конкретные практические цели. Мы пытались вызвать протест держателей русских займов против политики французского правительства по отношению к Советской России. Это не удалось в разгар войны, когда французское правительство, выбрасывая миллиард за миллиардом, успокаивало мелкого буржуа тем, что немец все уплатит. В сознании французской мелко-буржуазной массы вопрос о долгах имел меньше значения, чем мы ожидали. Теперь положение совсем другое. Германия с каждым днем оказывается все менее и менее способной платить. Дефицит во французском бюджете принуждает вновь увеличивать налоги. В этот момент советское правительство открывает конкретные перспективы на уплату долгов. Оно хочет говорить с союзниками о конкретном плане конверсии русского долга и о мерах для создания возможности его уплаты. Этот факт поднял русские ценности на французско-английской бирже на 25 процентов, несмотря на то, что в данный момент Советская Россия процентов на долги еще не платит.

Если переговоры об уплате долга не начались, благодаря твердокаменности французского правительства, то французский мелкий буржуа узнал, что существует возможность получения процентов по займу, но что она не осуществляется, благодаря тому, что французское правительство, которое заключало договоры с царем, не хочет сговориться с советским правительством. Мы не [illegible] чтобы французский мелкий буржуа стал на точку зрения коммунизма и признал бы, что советская форма правления является шагом вперед и что она выше парламентской формы правлений. Мы претендуем только на то, чтобы французские буржуа заботились о своих процентах, а заботу о внутреннем управлении России оставили бы русскому народу. И мы убеждены, что французский буржуа станет на эту точку зрения, как только убедится, что мы ему предлагаем реальные выгоды. Если парижский «Тан» берет высокий тон и говорит, что отношение Франции к Советской России—это не только денежный вопрос, но что есть еще более высокие вопросы, которые интересуют Францию, и что Францию нельзя подкупить, то нас очень радует, что Франция так благоприятно отличается от своей руководящей газеты, которая, как известно, влиянию презренного желтого металла в прошлом очень поддавалась. Царские архивы знают цену благородным чувствам газеты «Тан», и нет никаких признаков, что этот почтеннейший орган с понедельника начал вести честную жизнь. Мы можем его уверить, что его никто не собирается подкупать, но мы уверены в то же время, что советская политика, которая никогда не пыталась специально изолировать Францию, осложнять ее внешнее, очень трудное, положение, имеет не один козырь, который будет иметь значение не только для денежных интересов Франции.

Вашингтонская конференция, по всем видимостям, займется и русским вопросом. Но декларация Советского правительства отнимает у вашингтонской конференции возможность ставить нас перед совершившимися фактами. Буржуазные правительства должны будут считаться с тем фактом, что Советское правительство ищет форм, облегчающих торговые сношения с Россией, без которых воссоздание международного хозяйства невозможно. Нельзя даже и говорить об уменьшении вооружений, подготовляя нападение на Советскую Россию, нападение, которое в глазах широких, не только рабочих, но и буржуазных масс теряет всякое оправдание с того момента, когда Советское правительство доказало, что оно устраняет препятствие, стоящее на пути к экономическому сближению с Советской Россией. Вашингтонской конференции придется разобрать вопрос, чего хотят на деле союзники: начать ли распутывать узлы международных конфликтов, или разрубить их. Успокоение мира невозможно без мира с Россией.

В случае же, если вашингтонской конференции не удастся ослабление конфликтов, позиция Советской России, как военной державы, имеет громадное значение. Мы являемся соседями Японии, а это является очень важным обстоятельством и для нее, и для Китая, и для Америки. Мы являемся соседями Англии в центральной Азии, мы отделены здесь от Англии народами, которые понимают, что мы не имеем здесь никаких захватных целей. Это имеет громадное значение для Англии, как и для ее возможных врагов. Английские жалобы на нашу восточную политику останутся бесплодными, пока Англия не сочтет нужным конкретно договориться с нами насчет разграничения общих интересов.

В своих воспоминаниях, недавно появившихся, Набоков, бывший посол царя и Керенского в Лондоне, рассказывает, как на торжествах по поводу победы над Германией Ллойд-Джордж, упоминая о роли всех стран в мировой войне, забыл Россию и Монако. На запрос одного англичанина, что он думает о речи Ллойд-Джорджа, Набоков заступился за забытое Монако. Если бы белым удалось победить Советское правительство, Россия была бы брошена в хаос, разорвана в клочья и имела бы такое же значение, как пресловутое Монако. Господин Ллойд-Джордж мог бы с полным основанием [illegible]. Но теперь Россия от Финского залива до Черного моря и от Байкала до Бессарабии собрана в руках Советского правительства. Она бедна, голодна, но она существует. Признавая старые обязательства, она напомнит другим державам их обязательства по отношению к ней. Она принуждена жить среди волков и принуждена считаться с тем, что менее и что более опасно. Никогда не согласится она на политику, идущую в ущерб народным массам какой бы то ни было страны. В готовящихся международных конфликтах она будет защищать свои интересы, которые в конечном счете являются интересами человечества. Пока же эти интересы могут оказаться параллельными с интересами той или иной державы, той или другой группировки.

Мы уверены, что, несмотря на всю маниловщину конгрессовых речей, вашингтонские миротворцы этот факт будут учитывать. Отсутствующая в Вашингтоне держава, имеющая 150 миллионов населения, держава, которая в войне с Антантой выставила громадную армию, и которая имеет глубокое влияние на народные массы других стран,—эта держава присутствует в Вашингтоне как фактор мировой политики. Поэтому вашингтонская конференция должна будет дать открыто ответ на наши прямые вопросы: существует ли Советская Россия, кто хочет с ней мириться, кто хочет итти против нее? Ответ на эти вопросы будет иметь значение не только для нас, но и для других держав.

К. РАДЕК.

Работа государственной промышленности и коллективное снабжение.

(Предварительные итоги).

Имеются данные по 24 крупным заводам. Эти данные говорят, что интенсивность труда значительно возросла, продукция предприятий повысилась, прогулы сократились вдвое. Нужно изучать практику коллективного снабжения.

В настоящее время имеются данные, позволяющие вынести предварительные суждения по вопросу о влиянии коллективного снабжения на процесс производства. Этими данными являются донесения заводоуправлений в централ. комиссию по снабжению рабочих о работе в условиях коллективного снабжения свыше, чем от двадцати предприятий Республики, принадлежащих к основным и наиболее важным отраслям нашей промышленности. Эти сведения о работе переведенных предприятий относятся не только к августу, сентябрю, но и к октябрю, опыт которого является наиболее показательным. К сожалению, донесения предприятий в силу самых условий телеграфной передачи, не могли быть исчерпывающими и затронули следующие, правда, основные вопросы: 1) производительность труда рабочего до и после введения коллективного снабжения в сравнении с довоенной; 2) месячная производственная программа до и после введения коллективного снабжения и довоенный месячный выпуск; 3) изменение численного состава рабочих в связи с введением коллективного снабжения и довоенный численный состав; 4) средний заработок квалифицированного рабочего до и после введения коллективного снабжения и также довоенный; 5) сведения о прогулах и 6) сведения о фактическом снабжении. Прежде чем перейти к анализу полученных данных, необходимо обратить внимание на необходимость сугубой осторожности при пользовании этим материалом, причиной этому является разность методов, к которым прибегли заводоуправления, отвечая на поставленные вопросы, что, конечно, отчасти об'ясняется и вынужденной лаконичностью при телеграфных ответах.

С введением коллективного снабжения общее количество рабочих по металлообрабатывающей промышленности в указанных предприятиях сократилось с 56.362 до 49.614, т.-е. на 6.748 чел., из которых свыше 4.000 падает на Приокский горный округ (Выксунский и Кулебакский заводы), где это сокращение, главным образом, произведено за счет рабочих, занятых при вспомогательных работах. Наблюдая же движение рабочего состава по отдельным заводам, мы должны отметить характерное явление, а именно: количество рабочих по одним заводам, после введения коллективного снабжения, имеет тенденцию к сокращению, по другим, наоборот, тенденцию к повышению. Сравнивая эти данные для каждого отдельного завода с количеством рабочих довоенного времени мы отмечаем на тринадцати из 24-х предприятий стремление приблизить количество рабочих к норме довоенного времени, при чем для одних заводов это приближение идет путем увеличения количества рабочих, по другим—путем сокращения. Из остальных одиннадцати предприятий — два предприятия повышают количество рабочих против довоенного времени, а 9—не перестают его понижать. Однако, нет ни одного предприятия из 24-х, что видно уже из таблицы, где бы коллективное снабжение не оказало влияния на изменение количественного состава рабочих.

Ближайшие месяцы должны дать материал не только о направлении изменения количественного состава рабочей силы, но и для точного учета этого изменения в отношении к довоенному времени. Судить же об изменении качественного состава, т.-е. решить вопрос, за счет каких категорий рабочих происходит в настоящее время сокращение или какие категории рабочих вновь принимаются, из основания имеющихся данных, пока нельзя. Возможно, что это сокращение идет по линии разгрузки предприятий от неквалифицированных и вспомогательных рабочих, для которых новая система является менее выгодной, чем для квалифицированных и, вообще, производственных рабочих. Но это только предположение, пока основанное на наблюдении незначительного количества заводов.

Переходя к выводам по графе «Производительность труда», нужно отметить первое и, несомненно, крупное улучшение работы государственной промышленности: **интенсивность труда рабочих и общий темп работы предприятий после введения новой системы значительно усилились.** Некоторые предприятия темпом своей работы в настоящее время почти сравнялись с довоенным временем, а некоторые это последнее превысили. Попытка вывода в этой области «средних» данных дает падение производительности труда в старых условиях по сравнению с довоенным временем больше, чем вдвое и повышение ее в условиях коллективного снабжения до 75 проц. производительности довоенного времени.

Далее, почти по всем отчетным предприятиям отмечается повышение процента выполнения производственных программ и связанное с этим общее повышение продукции предприятий. Конечно, если сравнивать текущую продукцию с продукцией довоенного времени, то первая представляется довольно низкой, но вместе с тем она значительно выше продукции времени до коллективного снабжения.

Можно отметить также наблюдающееся почти везде, **после введения коллективного снабжения, уменьшение прогулов, более, чем вдвое.**

Что касается заработка рабочих при коллективном снабжении, то, несомненно, одно, что **заработок сильно повысился и повышение тем сильней, чем выше квалификация рабочего.** В общем заработок рабочего средней и высшей квалификации в условиях коллективного снабжения колеблется между 300 тыс. и 1.000.000 и даже выше в месяц, тогда как до коллективного снабжения в большинстве случаев заработок квалифицированного рабочего не достигал заработка, получаемого в условиях коллективного снабжения неквалифицированным рабочим.

Суммируя ранее отмеченные в печати результаты коллективной оплаты труда с результатами, выявленными в настоящей статье, мы должны признать, что достигнутое (поднятие производительности труда, увеличение выполнения производственных программ, сокращение числа невыходов на работу, увеличение заработка рабочих) не является еще само по себе решающим моментом для полного и безоговорочного суждения о преимуществах принципа коллективного снабжения. По имеющимся данным, пока нельзя еще судить об одном из главных вопросов: **уменьшает ли коллективная оплата труда расходы по производству и удешевляется ли стоимость выпускаемых изделий.** Нет еще данных об уменьшении в условиях коллективного снабжения расхода топлива и сырья на единицу выработки, а между тем только строгая экономия в этой области может дать ответ на поставленный вопрос.

Большое значение также имеет выяснение и других условий, тесно связанных с себестоимостью производства: возможно максимальное в настоящих условиях использование орудий производства и бережное к ним отношение рабочих. **Пока в этой области имеется обоснованная предпосылка — достигнута прямая заинтересованность рабочего в процессе производства.**

В настоящее время все усилия должны быть направлены на обставление опыта необходимыми для его успешности условиями и, главное, на расширение и углубление его всестороннего исследования. Это исследование необходимо об'единить под руководством одного центрального органа с привлечением к постоянной работе производственного управления ВСНХ совместно с центральным статистическим управлением.

Работа центра, направленная на изучение опыта, встретит на местах живейший интерес и деятельный отклик. Уже при получении материала, положенного в основу настоящей статьи, [illegible] места в деле изучения опыта коллективного снабжения деятельно идут навстречу центру. **Дело за организацией изучения опыта в его целом.** Необходимо, наконец, наладить и тесную связь Центра с каждым предприятием, переведенным на коллективную оплату труда, установление этой связи, несомненно, даст возможность полного выявления всех результатов, которые мы стремимся и должны получить от этой здоровой формы оплаты труда.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Довоенная денежная единица.

Нужна устойчивая денежная единица. Советский рубль не может служить ею. Счетной единицей должна являться средняя покупательная способность довоенного рубля.

В заседании 5 ноября по докладу финансовой комиссии Совнарком принял наше предложение **о переходе к счету на довоенные деньги** при составлении государственного бюджета на 1922 г. по всем ведомствам, как относительно доходов, так и относительно расходов.

Последнее время все больше чувствовалась потребность в устойчивой, **твердой денежной единице,** какую можно было бы класть в основание всех расчетов и которую можно было бы сравнивать с самой собой через полгода или через год с уверенностью, что дело идет о той же самой величине. При простом счете на нынешние советские рубли должна выходить в конце концов путаница или бессмыслица, потому что сама **покупательная способность** советского рубля все время меняется. Фабрика или завод не могут наперед на полгода или на год определить, сколько им советских денег надо будет на заработную плату, потому, что в ноябре неизвестно, что будет означать на деле наш рубль в будущем мае или августе и т. п. Когда Наркомфин, скажем, выдавал ссуды промышленным предприятиям и брал с них 3 проц. в месяц, казалось на первый взгляд, что это страшно много. Считая также проценты на проценты, это выходит около 43 проц. в год—между тем до войны ростовщичеством считалось взиманье уже свыше 12 проц. в год. Но на деле даже 43 проц. в год, если насчитываются просто бумажки на бумажки, являются разбазариваньем государственного достояния. Потому, что если покупательная способность советского рубля уменьшилась за год, скажем, в пять раз, то даже 1,430 руб. в конце года будут в действительности чуть не вчетверо меньше той тысячи, какая дана в начале года, так что необходимость твердой и сравнимой расчетной денежной единицы совершенно ясна. Такой единицей и будет отныне довоенный рубль. Что это значит?

Это никоим образом не значит, что мы начнем теперь платить и получать золото или что на все предметы и услуги будем назначать теперь довоенные цены. Мы не можем просто на все назначить довоенные цены 1913 г., потому что за протекшие восемь лет издержки производства разных предметов изменились не в одинаковой степени. Если бы у нас не было бы вовсе бумажек, а только золотое обращение—и то цена одних предметов была бы теперь больше, а других меньше, чем до войны. Кроме того, и само золото—тоже один из товаров, при том у нас в России даже не самый ходкий: по сравнению с мирным временем, считая в бумажных рублях, у нас в октябре золото вздорожало только в 40 тысяч раз, а зерновой хлеб (рожь) примерно в 150 тысяч раз. То же и с другими предметами: все они вздорожали не в одинаковой степени.

Вот почему для всех расчетов и сравнения в качестве твердой денежной единицы мы берем не золото и не какой-нибудь другой товар, а **среднюю покупательную способность довоенного рубля вообще.** Для этого берут средние довоенные цены главнейших предметов, берут затем те количества каждого из этих предметов, какие приходились в среднем на человека, и умножением получают цену всей, так сказать, «порции» в довоенных рублях. Потом берут те же самые предметы в тех же количествах и помножают на среднюю рыночную цену каждого из них в советских рублях в октябре 1921 г. Так получаем цену всей той же самой «порции» в советских рублях, и оказывается, что, напр., для всей совокупности главных предметов в среднем по России цена на 1 ноября в нынешних советских рублях, примерно, **в шестьдесят тысяч раз** больше цены, какую платили до войны 8 лет назад. Это значит, что **средняя** покупательная способность рубля изменилась в 60 тысяч раз. Значит, чтобы получить **нынешнюю** цену какого-нибудь отдельного товара, выраженную в **довоенных** рублях, надо октябрьскую цену этого товара в советских рублях разделить на 60 тысяч. Так получим, что рожь (стоившая в октябре в среднем до 120 тыс. советских руб. за пуд.) стоит теперь 2 довоенных рубля пуд, вместо 80 коп. довоенных за пуд, как она стоила 8 лет назад. Зато другие товары несколько подешевели, напр., золото—если пуд золота стоил до войны 21 тыс. руб. довоенных, то теперь пуд золота стоит у нас только около 15 тыс. руб. довоенных.

Получив нынешние цены всех предметов и услуг, выраженные в довоенных рублях, мы можем легко составить ясную и внутренне сравнимую в своих частях смету доходов и расходов как по отдельной фабрике, так и по всему государству. Соотношение цен между различными предметами (новое создавшееся после войны и революции соотношение) на рынке в настоящее время в общем для ближайшего периода уже установилось. Происходящие изменения выражаются теперь более в изменении общего уровня цен, чем в изменении соотношения между ценами разных предметов (т.-е. все постепенно дорожает далее приблизительно в одинаковой степени). Поэтому на предстоящий ряд месяцев на любой месяц спокойно можно ставить ту выраженную в довоенных рублях цену, какая определена была указанным выше способом по октябрьским ценам на 1 ноября.

Само собой, что расчет в довоенных рублях государственного бюджета означает переход к расчету на довоенные рубли по всей линии. Аренда, налоги, калькуляция (высчитыванье) цен в предприятиях, переведенных на хозяйственный расчет, выдача и возврат ссуд и т. д.—все должно будет перейти на твердую расчетную единицу.

Спрашивается, сколько же советских рублей будет государство выдавать по бюджету в разные месяцы, на которые по смете назначено может быть совершенно одинаковое количество довоенных рублей? Это будет зависеть от внутреннего **курса** советского рубля, т.-е. от отношения средней покупательной способности советского рубля на внутреннем рынке за данный месяц к средней покупательной способности довоенного рубля, как она была 8 лет назад. Рыночные цены со всех концов России уже сообщаются в Москву, и на основании их финансовая комиссия Совнаркома может ежемесячно или раз в два—три месяца определять фактический курс нынешнего рубля по отношению к довоенному. Значит, если какой-нибудь государственной фабрике полагается получать на заработную плату определенное количество довоенных рублей, то на первую четверть 1922 г. она будет получать от государства, скажем, по 60 тысяч или по 80 тысяч советских рублей за один довоенный рубль (смотря потому, какой тогда будет установлен курс), а во второй четверти уже может быть по 100 или 120 тысяч, если рост дороговизны продолжится. Рабочему будет обеспечена его реальная плата и при росте цен—своего рода «скользящая система заработной платы».

Ю. ЛАРИЧ.

Не забудьте животноводства!

Тезисы к статье Борисова:— «Не забудьте животноводства».

Необходимо открыть специальную зимнюю кампанию по животноводству, для чего имеются такие же благоприятные условия, как и для раннего пара. Улучшение сельского хозяйства без одновременного и параллельного развития животноводства немыслимо. Многие мероприятия, как-то: введение многополья и культура пропашных растений, без соответствующего под'ема животноводства окажутся впустую.

В № 253 «Правды», в статье: «За что мы будем бороться в 1922 г.», тов. Осинский дает план предстоящей с.-х. кампании. При чем т. Осинский считает предложенный план черновым наброском и просит заинтересованных лиц его дополнить. Охотно, как агроном, откликаюсь на это предложение.

Относительный успех с кампанией по раннему пару об'ясняется, по моему мнению, следующими причинами.

Во-первых, был выбран удачный момент. Население было напугано засухой 1920 г., и у него, естественно, проявился острый интерес ко всякого рода противозасушливым мероприятиям.

Во-вторых, ранний пар есть мера сама по себе безусловная и универсальная.

В-третьих, мера эта общедоступна, не требует подготовительных операций, а частичное проведение раннего пара еще весной 1920 г. сделало ее очень наглядной.

Одним словом, существовал целый ряд благоприятных обстоятельств для проведения кампании раннего пара.

Если мы присмотримся к теперешнему состоянию с.-х. жизни деревни, то найдем там подобные же благоприятные условия для кампании за восстановление нашего животноводства.

С наступлением зимы крестьянину приходится решать животрепещущие вопросы о скоте: на какое количество голов хватит корму, что из молодняка надо оставить, что пустить на убой?

И вот здесь-то наступает очень подходящий момент для своеобразной зимней кампании по животноводству. Пропаганда и соответствующие мероприятия найдут себе в этом случае благодарную почву.

Но, спрашивается, что может сделать пропаганда, ведь она корма не прибавит и убитого молодняка не воскресит?

Агрономическая практика, однако, дает на эти вопросы неожиданно положительные ответы.

Рациональное содержание скота и умелое кормление его ведет к значительной экономии корма, которая в конечном счете буквально **удваивает использование кормовых средств.**

Правильно поставленное воспитание молодняка **удваивает, если не утраивает его качество.**

Беру несколько примеров, не вдаваясь в подробности.

По расчетам специалистов-животноводов, теплое помещение для скота экономит за зиму 12—15 пудов сена на голову, по сравнению с обычным холодным хлевом. Нагретая до комнатной температуры вода для пойки сохраняет не менее 5 проц. корма. Даже такая, казалось бы, мелочь, как рационально устроенные кормушки, вызывает огромную экономию от 30 до 50 проц. корма. Правильное кормление, сообразно живому весу и продуктивности животного, удваивает полезное действие корма по сравнению с обычным крестьянским способом кормления и т. п.

Приведенные сравнительные данные взяты не из книжек кабинетных специалистов, а из действенной практики русских агрономов, проведших полжизни на крестьянских скотных дворах (А. П. Юрмалиата, С. П. Фридолина, А. А. Зубрилина и др.).

Та же практика говорит, что улучшенные приемы содержания и кормления скота **вполне доступны** в крестьянском хозяйстве. Кроме того, эти приемы в отличие от многих приемов улучшенного полеводства, **неоспоримы и универсальны,** ибо животное менее зависит от почвы и климата, чем растение, и представляет собой более точный аппарат для учета всяких опытов.

Вследствие этого, лозунги зимней кампании по животноводству крайне просты и сводятся к выполнению следующих мер: 1) утепление хлевов; 2) постройка кормушек по усовершенствованным моделям; 3) устройство кадок для согревания воды; 4) составление кормовых дач по нормам, согласно кормовым условиям крестьянского хозяйства; 5) соблюдение элементарных правил гигиены и ухода за домашними животными, и т. п.

Наконец, в руках агрономов имеется такое могущественное средство, как организация **показательного кормления** на крестьянских скотных дворах. Для этого берутся 5—10 крестьянских коров. Неделю две их содержат в обычных условиях, но при строгом учете скармливаемого корма и удоев, чтобы расход и приход был ясен. Затем, через короткую передышку, тех же коров две недели содержат «по науке» в том же хлеву, но уже утепленном и приспособленном к основным правилам гигиены. Ведется опять строгий учет расхода и прихода, который производится, конечно, хозяевами коров, под наблюдением агронома. Итоги этих двухнедельников сравнивают,—и разница обычно бывает настолько эффектна, что дальнейшая пропаганда становится излишней. Одновременно с показательным кормлением устраиваются обыкновенно и курсы по соответствующим вопросам животноводства.

Следовательно, посевкомы и агропропаганда имеют не только широкое и благотворное поле для воздействия на под'ем крестьянского животноводства, но и общедоступные средства для этого воздействия.

Момент для пропаганды весьма подходящий. Двухлетняя бескормица пробудила у крестьян острый интерес к экономному использованию кормов. А ужасающая убыль скота, ужас которой крестьянин теперь сильнее чувствует, чем самый чуткий статистик, и небывалый спрос на бычков-производителей заставят внимательно отнестись к вопросам сохранения и воспитания молодняка, особенно, если параллельно с пропагандой будут предприняты меры поощрительного характера.

Таким образом, готовы приемы и лозунги. Готово и само время. И весь вопрос сводится к тому: нужно ли открывать особую кампанию по животноводству и следует ли придавать ей ударный характер?

Нужно и должно. И вот почему.

Вся та кампания по улучшению сельского хозяйства (вернее — полеводства), которую мы начали вести с прошлого года, без соответствующего под'ема животноводства окончится в-ничью.

Возьмем, к примеру, борьбу с засухой, не в специфической, конечно, области Юго-Востока, а во всероссийском масштабе.

Одной из коренных мер для создания засухоустойчивого хозяйства является переход от трехполья к многополью с культурой пропашных растений (главным образом, картофеля и корнеплодов) и кормовых трав на полях.

Но ведь убогая трехполка тесно связана с убогим животноводством. В этом все ее оправдание и вековая крепость... Как же хотят развязаться с трехпольем, не затрагивая животноводства? И спрашивается, для чего и для кого крестьянин будет сеять кормовые корнеплоды и травы?

Могут, положим, дать такой ответ: дескать, будет корм — будет и скот.

К сожалению, подобная зависимость не всегда наблюдается. Тому имеются примеры и в прошлом, и в настоящем.

В начале 90 годов, благодаря усиленному распространению травополья, цена клеверного сена в московских районах травосеяния упала до 7 коп. за пуд., в то время, как перед этим средняя цена лугового сена была 25—30 коп. Клевер развели, а скотину развести позабыли!

Нечто подобное случилось в нынешнем году, благодаря хорошему урожаю

картофель в тех районах, которые отрезаны от своих центров потребления. Крестьяне не знают, куда девать картошку.

Приведенные примеры говорят о том, что животноводство так слито с полеводством, что обе эти отрасли хозяйства должны развиваться совместно и одновременно, иначе всегда будут получаться вредные толчки и ненужные простои.

И кто думает о распространении многополья, о борьбе с засухой,— тот должен подумать и о развитии крестьянского животноводства.

Н. БОРИСОВ.

Международное профессиональное движение.

Со времени 1-го Международного С'езда Профессиональных Союзов, который закончился 19 июня, международное профессиональное движение проделало довольно большую эволюцию. Все эти месяцы во всех странах стоял вопрос о Москве и Амстердаме, и во многих местах идея Красного Интернационала уже одержала победу. Правда, Всеобщая Конфедерация Труда в Италии высказалась за то, чтобы остаться в Амстердаме, «ориентируя международное рабочее движение на основе принципов Профинтерна», а пленум норвежских союзов постановил вопрос отложить. Зато в Англии происходит быстрое полевение союзов. То же самое наблюдаем в Чехо-Словакии, во Франции, Америке и т. д. Наши разногласия с синдикалистами, которые разгорелись с особой силой непосредственно после С'езда, почти уже улажены. Испанская Конфедерация подтвердила соглашение, заключенное в Москве. Французские синдикалисты, еще формально не присоединились, но есть все основания думать, что присоединение их не за горами. Последний номер «La Vie Ouvrière» со статьей Росмера, посвященной Красному Интернационалу Профсоюзов, свидетельствует о том, что перелом среди синдикалистов уже произошел. Правда, немецкие синдикалисты пытаются создать свой синдикалистский Интернационал, но эти чудаки, о которых немецкая полиция в своих тайных докладах отзывается как о «неопасных пацифистах», представляют собой ничтожную толстовскую группку, не имеющую никакого значения.

За этот период русские союзы принимали участие в ряде международных с'ездов: металлистов, кожевников, печатников, строителей и хотя профессиональная бюрократия встречала в штыки представителей русских союзов, но есть целый ряд сведений о том, что союзы отдельных стран уже с нами.

С первого по восьмое декабря назначена международная неделя Красного Интернационала Профсоюзов. Эта неделя пройдет по всему миру под знаком агитации и пропаганды за идеи Профинтерна.

Коммунистический Интернационал, Интернационал Молодежи уже приняли меры для того, чтобы привлечь все коммунистические организации к проведению недели Красного Интернационала с максимальным распространением идей революционного профессионального движения.

Профинтерн вместе с Коминтерном принял горячее активное участие в работе помощи голодающему населению Поволжья. Он послал для этого представителей за границу, и революционные союзы, вместе с коммунистическими партиями, являются основой всей рабочей помощи Советской России. Трудно подсчитать отдельно, сколько собрали союзы. Обычно они собирали не отдельно, а делали это повсюду совместно с коммунистическими партиями, и участие Профинтерна здесь имеется в той мере, в какой имеется участие революционных союзов.

Основной вопрос, который сейчас интересует рабочее движение всех стран, а стало быть и Профинтерн, это вопрос о том грандиозном наступлении капитала, которое несомненно уже приняло международный характер. Растущая безработица вызывает заострение социальных конфликтов, причем старые союзы пытаются разрешить эти вопросы по-старому: соглашением, уступками и проч. На почве растущего наступления капитала и уступок со стороны руководителей профсоюзов даже отсталая рабочая масса подтягивается. Рост союзов приостановился в середине 20 года. Сейчас замечается в большинстве стран уменьшение числа членов союзов. Так, Французская Всеобщая Конфедерация Труда потеряла 60 проц. своих членов по сравнению с началом 1920 года. Немецкие союзы 6—7 проц. (всего 600.000 в абсолютн. цифрах). Итальянская Всеобщая Конфедерация Труда потеряла не менее 30 процентов. Некоторое уменьшение числа членов имеется также и в Англии. Два явления заметны в связи с этим наступлением. Известная дезорганизация передовых отрядов рабочего класса, а с другой стороны—революционизирование широких отсталых масс. Само собой разумеется, что Красный Интернационал Профсоюзов не только следит за происходящей борьбой, но и на основе опыта международного рабочего движения и русской революции вырабатывает те тактические методы, которые облегчают борьбу рабочих масс против наступающего капитала. Нами выдвинут лозунг единого фронта на почве отстаивания завоеванных позиций и ряд конкретных методов борьбы, которые часто приемлются рабочей массой вопреки воле ее руководителей.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Из белогвардейской печати.

В берлинской белогвардейской газете «Голос России» (в номере от 6 ноября 1921 г.) напечатано известие о том, что партия эсеров исключила из своего состава «всех эсеров, принимавших даже чисто деловое участие в организациях, руководимых Савинковым». Напечатано это сообщение, как новость дня.

Итак, по признанию самих эсеров, были члены их партии, которые до самого последнего времени принимали участие в организациях Савинкова. И партия эсеров до сих пор не удосужилась обратить на это внимание и исключить их. Партия эсеров смотрела на это сквозь пальцы и является, следовательно, ответственной за всю предательскую, контр-революционную работу Савинкова и компании.

Факт этот нужно хорошенько запомнить.

* * *

В том же номере «Голоса России» мы читаем, что 1 ноября (все того же 1921 г.) в Праге произведены перевыборы комитета «Земгора». Так назывался некогда земско-городской союз, работавший во время империалистической войны. Союз этот давно уничтожен, делать ему, конечно, нечего, война кончилась, а комитет Земгора все еще существует, живет разными подачками и субсидиями. Совсем как у Некрасова:

Мат, конечно, предприятью,
Но правленью не беда,
Стул с казенною печатью
Так же мягок иногда.

* *

Неудивительно, что среди белогвардейцев оказывается очень много таких, которые желают попасть в такие правления, комитеты и т. п. учреждения. Между претендентами начинается склока. Вот образчик того, что происходит теперь среди казацких генералов и атаманов.

В Праге состоялась недавно конференция «кубанских общественных и политических деятелей», которая из своей среды выбрала новый комитет, а деятельность старого комитета об'явила «вредной и преступной». В то же время в Сербии собралась другая кубанская конференция (так-наз. «Лемносская Рада»), которая выбрала в комитет тех, чья деятельность в Праге была признана преступной и «вынесла постановление, в котором деятельность пражской группы кубанцев охарактеризована как вредная и преступная».

Выгода от таких с'ездов состоит в том, что вместо одного теперь будут два комитета, которые будут выклянчивать для себя всякие подачки и субсидии, а время от времени обливать друг друга помоями.

* * *

Много способов борьбы с революцией использовали белогвардейцы. Тут были и восстания, и поддержка интервенции, и забастовки, и саботаж, и разрушение продовольственных пунктов, и т. д., и т. п. По всюду потерпели они поражение. Теперь берлинский право-кадетский «Руль» находит новый способ борьбы:

«Возрождение России, надеждой на которое мы все живем, возможно только при нравственном возрождении каждого в отдельности», ибо «из гнилья ничего не выстроить»,—пишет «Руль».

Способ борьбы, конечно, не опасный. А признание все-таки довольно ценное и оценка справедливая.

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

По наклонной плоскости.

(Письмо из Англии).

Английская буржуазия не без тревоги следит за все усиливающимся революционным брожением в пролетарских массах страны. Классовая борьба приняла ожесточенный характер. Все признаки указывают на то, что промышленный кризис углубляется и к зимнему сезону примет угрожающие размеры.

Это особенно ярко чувствуется в угольной промышленности. Большинство владельцев копей не выполнило заключенных после весеннего локаута условий. Согласно отчетам исполнительного комитета профсоюза углекопов, число безработных достигло в октябре т. г. 175,000 человек. 73 проц. работающих занято от 2-х до 3-х дней в неделю.

Этот новый кризис в угольной промышленности усиливается не только ростом общего кризиса и сокращением внешней торговли, но и быстрым вытеснением каменного угля нефтью из судоходства.

Чарлз Гринвей, председатель Англо-Персидской нефтяной кампании, на основании фактов, заявляет в июньской книжке журнала «Compodium», что скоро «в судоходстве Англии суда с двигателями внутреннего сгорания окончательно вытеснят из морей пароходы с угольными топками». Гамбургские и другие верфи Германии завалены английскими заказами. Десятки английских судов военного и коммерческого флота ремонтируются в Германии, где в то же время спешно переделываются на отопление нефтью. Между прочим, самое крупное в мире немецкое судно «Бисмарк», доставшееся после войны Англии, возвращено в Гамбург, как для ремонта, так и для смены паровых двигателей на двигатели внутреннего сгорания.

Только что приведенное явление, связанное с падением немецкой марки и дешевизной труда в Германии, сказывается на усилении безработицы среди английских металлистов. Далее, то же падение валюты в центральной Европе побуждает английских капиталистов выгодно скупать акции промышленных предприятий в Австрии, Германии и Польше за счет сокращения своей внутренней промышленности. При теперешнем положении вещей английским капиталистам более выгодно эксплоатировать немецких, австрийских рабочих, нежели рабочих Англии. Это бегство капитала из Англии опять-таки сказывается на безработице.

Безработица в Англии стала снова быстро увеличиваться. Согласно официальному заявлению министра труда Мек-Намары, правительственная регистрация указывала 7 октября на 1.376,768 безработных. Доктор Мек-Намара находит это число неполным, он полагает, что в Англии не менее 1.750,000 безработных. Вместе с семьями это составит от 5 до 6 миллионов населения. Только немногим больше половины зарегистрированных правительством безработных получает скудное вспомоществование. 665,037 человек с семьями буквально голодают.

Профсоюзы исчерпали почти все свои фонды. Достаточно указать на то, что 9 крупных профсоюзов Англии израсходовали из своих средств на помощь безработным до октября т. г. 4.267,111 ф. стерлингов. Необходимо подчеркнуть, что правительство, располагающее миллиардами, истратило на эту же цель за тот же период всего около 10.000,000 фунтов стерлингов.

Неудивительно поэтому, что под давлением нужды и голода, под давлением сокращения заработной платы завязалась все более обостряющаяся классовая схватка. Эта схватка отчетливо принимает революционный характер. Не только безработные, но и работающие все чаще прибегают к крайним мерам.

Последние два месяца ознаменовались частыми демонстрациями почти во всех промышленных центрах страны. Многие из этих демонстраций закончились кровавыми столкновениями с полицией. Заметная в начале кризиса пассивность среди безработных быстро пошла на убыль. Растет об'единение и организация рабочих масс. Их выступления носят все более стройный и серьезный характер.

Все это, как и предстоящая 21 ноября в Манчестере конференция представителей всех безработных страны для об'единения действий, заставило, наконец, английское правительство зашевелиться.

Зашевелилось оно, конечно, отнюдь не побуждаемое добрым желанием облегчить положение безработных, а исключительно стремлением, с одной стороны, организовать дальнейшее наступление английского капитала, с другой—сорвать революционное брожение в массах английского пролетариата расплывчатыми обещаниями. Английское правительство надеялось, что ему еще раз удастся провести рабочих при помощи всегда «послушных» представителей рабочей партии.

Ряд предварительных совещаний правительства с представителями генерального совета профсоюзов и представителями рабочей партии потерпели неудачу. Ллойд-Джордж вынужден был, наконец, выступить 19 октября в парламенте с правительственным проектом борьбы с безработицей.

Правительственный проект свелся к следующим пяти основным пунктам: 1) эмиграция безработных Англии из разряда бывших военных колоний. Ассигновка с этой целью 300.000 фунтов стерлингов; 2) расширение схемы государственных кредитов на вывозимые товары, как средство оживления внутренней промышленности; 3) государственные гарантии некоторым избранным предприятиям с обеспечением в 25.000.000 фунтов стерлингов; 4) повышение страховки безработных, в которой на равных началах (?!) должны участвовать как капиталисты, так и работающие пролетарии; 5) новая ассигновка в размере 10.000.000 ф. стерлингов для оказания помощи безработным.

Весь этот проект—сплошное издевательство над английским пролетариатом. Правительство ассигнует по этому проекту сумму, которой едва хватит при теперешнем размере безработицы на скудную поддержку 2-х миллионов безработных и их семейств в течение 2-х—3-х недель.

Правительство повышает страховку безработных обложением капиталистов и работающих пролетариев двумя пенни в неделю. Стоит-ли распространяться о подобном равенстве.

Что касается проекта об эмиграции, то английское правительство неоднократно в течение последнего года пыталось выбросить своих «героев», бывших послушных солдат империалистической бойни, а теперь беспокойных безработных, куда-нибудь подальше. Местами этой ссылки намечались: малонаселенная Австралия и южно-африканские колонии. И вот теперь, под соусом борьбы с безработицей, Ллойд-Джордж еще раз нагло подсунул этот устарелый проект эмиграции.

В Австралии, по последним сведениям, в двух из шести штатов более 50.000 своих безработных. Даже намек об эмиграции английских безработных в Австралию вызвал там тревогу и протесты.

В южной Африке положение такое же. Оттуда доносятся слухи о нарастающем новом кризисе. Конфликт между африканскими углекопами и владельцами копей не исчерпан. Углекопы постановили отказаться от тяжелых условий, навязанных им в июле т. г., и готовятся к стачке. Среди металлистов, согласно отчету секретаря союза котельщиков в Дурбане (южная Африка) безработные насчитываются тысячами.

Проект о расширении теперешней схемы кредитов на вывозимые товары, как средство оживления внутренней промышленности, защищает исключительно интересы буржуазии. Эта мера расчитана на облегчение денежных затруднений некоторых предприятий. Она ярко рисует хаотическое состояние английской промышленности. Ведь, искусственными кредитами внешней торговли не оживить, как и нельзя при отсутствии рынков оживить внутренней промышленности Англии путем государственных гарантий, избранным предприятиям.

Достаточно взглянуть на цифры правительственного отчета, из которых видно, что за семь месяцев, кончая июлем 1920 г., из Англии было вывезено товаров на сумму 774.000.000 ф. стерлингов, а за тот же период в 1921 году—на сумму 412.000.000 ф. стерл., чтобы понять всю несостоятельность этих искусственных мер, нужных, повидимому, только для нового обмана.

Теперешний кризис является результатом империалистической войны. Покупательная способность центральной Европы сведена к нулю. Валюта ее падает с каждым днем. Ясно, что капиталисты Англии не в силах, да и не хотят уничтожить безработицы. Они используют ее в своих интересах.

Внешняя торговля все сокращается. Рынков нет. Промышленный кризис поэтому растет. Отсюда и следствие:—голоса не только безработных, но и всего пролетариата Англии становятся все более угрожающими.

Ставленник английского капитала Ллойд-Джордж все это превосходно учитывает. Недаром говорит он в своей речи в парламенте, защищая проект борьбы с безработицей: «Внешняя торговля не зависит от правительств... Вы сами должны столкнуться лицом к лицу с издержками производства... Если вы не сократите заработной платы, то вскоре окажетесь совершенно без заработков... Я вполне серьезно предлагаю ответственным руководителям рабочих обдумать это положение».

Пролетариат Англии должен благодарить Ллойд-Джорджа за его неожиданную откровенность. Своим заявлением он расшифровал не только «благие» намерения буржуазии по отношению к безработным, но и подтвердил начало зимнего наступления капитала против английского пролетариата. Зимняя кампания капиталистов Англии против пролетариата будет вестись не только за дальнейшее сокращение заработной платы и уничтожение профсоюзов, но и за удлинение рабочего дня. Это видно из того, что в октябре т. г. английское правительство решительно отклонило проект признания законодательным порядком восьми-часового рабочего дня.

Не выдержали этого последнего издевательства над пролетариатом Англии даже послушные, всегда бывшие на поводу у буржуазии, члены парламента от «рабочей партии». Они выразили свой протест демонстративным уходом с заседания. Сделали они это, конечно, не по своей доброй воле. Сильный сдвиг влево в широких пролетарских массах Англии заставил этих оппортунистов повернуть нос по ветру. Это, однако, не уменьшает колебания почвы под их ногами.

ВИЛЬЯМ ТУК.

К позорному столбу настоящих виновников!

(Ответ тов. Сосновскому).

В «Правде» от 27-го октября тов. Сосновский выступил с обвинительной статьей против Тульского Губкома. Основное обвинение формулировано в следующих словах статьи: «Туляки прекрасно выполняют продналог. Они заслужили признание республики. Если в отдельных уездах, к сожалению, работа идет хуже, то виновников найти очень легко:—пусть Тульский Губком заглянет в простое зеркало. Там он увидит виновников».

Итак, Тульский Губком, по словам тов. Сосновского, виновник слабости продработы в отдельных уездах.

В ответ на это обвинение мы заявляем: 1) Тульский Губком является фактическим руководителем всего дела строительства по Тульской губернии; он руководит партийной работой, советским строительством, хозяйственными кампаниями; 2) Тульский Губком **фактически, на деле** проводил всю блестяще законченную продовольственную кампанию,—он провел в июле «идейную мобилизацию» парторганизации на продовольственный фронт, начав ее с небывалым под'емом прошедшей VII губпартконференцией; он в июле и августе провел громадную агитационную работу среди крестьянства и тем подготовил почву для успешного хода продналоговой кампании; он с начала августа мобилизовал всю парторганизацию для проведения продналоговой кампании; он с конца августа ввел продинспекции, ставшие могучим толкачем работы на местах; он предпринимал в сентябре об'езд губернии и везде двигал продработу на местах и т. д.

Вообще, действительным руководителем (а не только участником) продовольственной кампании (как и всего дела строительства) был Тульский Губком. Его руководство, соединенное с блестящей технической постановкой продаппарата, обеспечило успешный ход кампании; 3) если, таким образом, руководителем продкампании по губернии был Тульский Губком, то утверждение тов. Сосновского, что Тульский Губком является виновником слабости продработы в отдельных уездах, **является логическим абсурдом, легкомысленным утверждением** фельетониста, ничего не понимающего в действительном строительстве. Тульский Губком, а не кто иной, «прекрасно провел», выражаясь словами тов. Сосновского, продналог. Он «заслужил признание республики». И выставлять его виновником слабости продработы в отдельных уездах—значит с больной головы вину сваливать на здоровую, вину сваливать на того, кому сам тов. Сосновский вынужден отдать должное за работу.

Тов. Сосновский выставляет Тульский Губком виновником слабости продработы в Веневском уезде. Действительный же ход продкампании в Веневском уезде таков:

1) Слабость советского и партийного аппарата в Веневском уезде (самом слабом в смысле постановки работы уезде Тульской губернии), а главное, чрезвычайная политическая отсталость, низкий моральный уровень парторганизации, в которой господствуют обывательские и мещанские настроения, были с самого начала сильнейшим тормазом продкампании по Веневскому уезду; именно эти причины привели к тому, что парторганизация в Веневском уезде слабо, не в пример другим уездам Тульской губернии, участвовала в продкампании, слабо подготовила крестьянские массы, вообще, слабо выступала на продфронте.

Достаточно сказать, что даже мобилизованные на продработу ответственные Веневские работники постоянно (по поводу и без всякого повода) оставляли боевые посты продфронта для поездок в Венев «домой». Это равносильно дезертирству на фронте и лучше всего показывает истинную причину слабости продработы в Веневском уезде.

Все эти коренившиеся в отсталости и обывательской нестойкости организации тормазы были преодолены лишь благодаря чрезвычайному нажиму Губкома на весь партийный, советский, продовольственный аппарат Веневского уезда. Лишь этот нажим Губкома (проводимый через боевые продинспекции, об'езды и т. д.) дал возможность несколько подвинуть вперед отстававший участок продфронта, подтянуть его к общему уровню.

3) Если, таким образом, коренной причиной слабости продработы в Веневском уезде является слабость организации и партийно-советского аппарата, если главным двигателем продовольственной кампании по Веневскому уезду был Губком, то обвинение тов. Сосновским Губкома в слабости продработы по Веневскому уезду является логическим абсурдом, **легкомысленным утверждением фельетониста,** ничего не понимающего в жизни и работе.

Обвинить Тульский Губком в слабости продработы по Веневскому у.—значит обвинить того, кто всю тяжесть работы вынес на себе, оправдать тех, кто работу срывал и портил. Обвинять Тульский Губком в слабости продработы по Веневскому у.—значит обвинить того комиссара, который на фронте приводит в боевой порядок свою часть, подтягивая дезертиров, подтягивая слабых, отсталых, и оправдать последних.

Тов. Сосновский обвиняет Тульский Губком «в расшатывании Веневской организации». Это основной мотив всех выступлений тов. Сосновского по данному вопросу. В ответ на это обвинение мы заявляем:

1) Веневская организация является самой слабой и отсталой из всех уездных организаций губернии; доказательством служит тот факт, что при проверке и очистке ее рядов 40 проц. ее состава исключено, при чем при очистке применялся в ней очень слабый критерий; посланная для проведения очистки в Венев комиссия по очистке, во главе с совершенно непричастным к веневской истории старым ответственным работником тульской организации—тов. Мотягиным, ознакомившись с веневской организацией, вынуждена была заявить, что применить при очистке ее столь же резкий критерий, как в других частях тульской организации, невозможно, ибо это заставило бы «вычистить» значительное большинство организации; 2) для поднятия организации Губкома были из Венева отозваны быв. предисполкома Савушкин и быв. завуземотделом т. Панков, являющиеся, по свидетельству тов. Сосновского, «лучшими, безупречными работниками...» Насколько это не соответствует действительности, можно судить по тому, что Савушкин исключен из партии при очистке за шкурничество и совершение религиозного обряда; тов. же Панков второй уже раз в течение текущего года грозит выходом из партии и является, таким образом, далеко не «безупречным коммунистом», как его хочет изобразить тов. Сосновский; 3) ошибка при этом состояла лишь в недостаточно умелом подходе, посланной в Венев партинспекции к веневской организации. «Партинспекция в своей работе не вполне выполнила директивы Губкома о необходимости вести работу только через Укомпарт, совместно с ним и относиться к местным работникам бережно и тактично»—так формулировала контрольная комиссия сущность ошибки, приведшей к неправильному обвинению и отзыву тов. Панкова, ошибки, изображенной тов. Сосновским в несколько прикрашенном, фельетонном духе; 4) на место отозванных т.т. (из которых т. Панков был затем после своей реабилитации обратно возвращен в Венев) были командированы т.т. из Тулы, в том числе тов. Подколзин; безупречность его, как коммуниста видна из того, что при той тщательной проверке, какой подверглись в Туле ответственные работники, он в рядах организации оставлен; роль его в Веневе, безусловно, героическая; он упорно и настойчиво развивал партработу в уезде, где она отсутствовала с начала революции, выдерживая при этом непрерывные атаки всей отсталой, не желающей работать, обывательски настроенной части партийной массы, центральной фигурой, которой является тов. Панков, поддерживаемый все время тов. Сосновским; 5) все это заставило недавно состоявшееся совещание активных работников губернии и уездов (в котором участвовали также все комиссии по очистке) единогласно постановить об отзыве из Венева, в целях окончательного оздоровления веневской организации, и т. Панкова и т. Подколзина; 6) если веневская организация является, таким образом, отсталой, мещанской организацией, если Губком, очищая организацию от ненадежного для партии элемента, начинает работу по поднятию и воспитанию остальной части организации, то называть его работу расшатыванием организации значит, не видя главного в работе Губкома, придираться к мелочам и таким путем сыграть на руку всем больным и отсталым элементам.

Не Тульский Губком расшатывает веневскую организацию, а, наоборот, тов. Сосновский, поддерживая нездоровую часть веневской организации, мешает Тульскому Губкому в его работе по оздоровлению всей парторганизации.

Именно на этот момент всей нашей партии необходимо обратить самое решительное внимание. Тульская организация, пережившая в 19 и 20 г.г. жестокую групповую борьбу, начала с конца 20 года громадную работу по действительному оздоровлению организации. Путем решительного очищения от нестойких и сомнительных элементов, путем широкого развертывания партработы, Тульский Губком не

Вожди и деятели коалиции *).

Что из себя представляли вожди и руководители свергнутой нами кадетско-эсеро-меньшевистской коалиции? Какие силы, какие политические величины правили Россией от февраля до октября? Почему так сравнительно легко пало «всенародное», «демократическое» правительство Керенского—Коновалова?

Мы знаем общие социально-политические причины краха буржуазно-«социалистической» коалиции, но мы почти ничего не знаем о **внутреннем** состоянии входивших в коалицию партий, очень мало осведомлены на счет того, что из себя представляло подавляющее большинство руководителей «демократического» блока.

В. Набоков—один из вождей кадетской партии—в своих записках о «Временном Правительстве» («Архив революции», т. I, Берлин, 1921 г.) дает весьма ценный материал для ответа на поставленные выше вопросы. В течение первых двух месяцев революции г. Набоков был управляющим делами Временного Правительства, а затем, в качестве одного из лидеров партии кадетов, стоял весьма близко в правительству и находился в тесной связи с вождями коалиционных партий. Г-н Набоков характеризует **своих**, и если он не решается расхваливать их, то ему можно верить. Г-н Набоков не принадлежит к числу «раскаявшихся», он не собирается «в Каноссу»—он был и остался вождем правого крыла кадетской партии. Как же этот человек характеризует свое правительство, свою партию, свой класс, своих друзей?

I.

Набоков начинает с **Керенского,** рисует его, как человека маленького, ничтожного. Говорит об его актерстве, любви к позе, пышности, помпе. Бранит его за ошибки, но тут же отмечает, что Керенский все же «любил Россию». Хвалит его за наступление 18-го июня и сожалеет о том, что «Керенский был в плену у своих бездарных друзей».

Но Керенский мало интересен. Тут нового сказать трудно. Гораздо интереснее отзывы Набокова о других деятелях Временного Правительства.

Князь Г. Е. Львов—первый председатель Временного Правительства. Он был выдвинут в премьер-министры Милюковым вместо Родзянко. Но Львов—говорит Набоков—не оправдал надежд:

— «Кн. Львов не только не сделал, но даже не попытался сделать что-нибудь для противодействия все растущему разложению. Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи... Никогда не случалось получить от него твердого, определенного решения... Он был **воплощением пассивности...** В иные моменты мне казалось, что у него **совершенно безнадежное отношение к событиям».**

Львов не проявлял энергии в борьбе с «анархией». Положение буржуазии он считал опасным. Воли к решительной борьбе с революцией у него не оказалось. Львов «не оправдал колоссальных ожиданий», которые на него «вся Россия возлагала». Львов оказался пленником революции.

Набоков переходит к **Гучкову:**

— «Гучков с самого начала в глубине души считал дело **проигранным...** Когда он начинал говорить своим негромким и мягким голосом, смотря куда-то в пространство слегка косыми глазами, меня охватывала **жуть, сознание какой-то полной безнадежности. Все казалось обреченным».**

Таков был первый военный министр буржуазно-соглашательского правительства.

Годнев—государственный контролер:

— «На нем лежала печать самой простодушной **обывательщины, глубочайшего провинциализма,**—что-то в высшей степени **наивное и ограниченное».**

В. Н. Львов—обер-прокурор Синода:

— «Поражал своей **наивностью** да еще каким-то невероятно **легкомысленным отношением** к делу, **к общему положению...** Выступал всегда с большим жаром и одушевлением и вызывал неизменно самое веселое настроение не только в среде правительства, но и у чинов канцелярии».

М. И. Терещенко—сначала министр финансов, потом министр иностранных дел:

— «Блестящий молодой человек, который несколько лет до того появился на петербургском горизонте, проник в **театральные сферы,** стал известен, как **страстный меломан и покровитель искусства,** а с начала войны, благодаря своему **колоссальному богатству и связям,** сделался видным деятелем в Красном Кресте». «В своей деятельности, как министр иностранных дел, он **задался целью следовать политике Милюкова, но так, чтобы Совет рабочих депутатов ему не мешал. Он хотел всех надуть—и одно время ему это удавалось».**

«Всех»—т.-е. меньшевиков, эсеров и прочих «демократов», **но не нас.** Партия большевиков ни на минуту не сомневалась в том, что Терещенко являлся плохим заместителем Милюкова.

Набоков указывает, что союзники к Терещенко питали больше симпатий, чем к Милюкову. Об'ясняет он это обстоятельство тем, что «светскость, отсутствие у него (Терещенко) твердых убеждений, продуманного плана, **полный его дилеттантизм в вопросах внешней политики»**—все это делало из него... человека, чрезвычайно **удобного для разговоров. А за все время существования Временного Правительства вся наша международная политика ограничивалась разговорами».**

Признание, которое совершенно не нуждается в комментариях.

Пойдем дальше. Набоков переходит к характеристике **А. И. Коновалова,** сначала—министра торговли и промышленности, потом—заместителя Керенского. Коновалов—виднейшая фигура промышленной России, он один из ее политических руководителей. В Государственной Думе Коновалов был лидером партии прогрессистов, после революции слившейся с партией кадетов. Коновалов входил в состав кадетского ЦК и вообще принадлежал к группе виднейших политических вождей буржуазии.

Как вел себя этот идеолог капитала, сам бывший крупным капиталистом, владельцем текстильных фабрик? Набоков сообщает:

— «И на посту министра торговли, и позднее... в ответственной и очень тягостной роли заместителя Керенского,—он неизменно был **мучеником,** он глубоко страдал. Я думаю, он **ни минуты не верил в возможность благополучного выхода из положения...** Чаще всего, мне кажется, он **жаловался... Раньше всех у него зазвучали панические ноты»...**

Таков кадетский капиталист. Посмотрим на кадетского профессора **А. Мануйлова**—первого министра народного просвещения Временного Правительства. Набоков говорит:

— «Мануйлов все время оставался в тени... Он не был боевой натурой, борцом. Он и раньше главным методом борьбы избирал—подачу в отставку... Он **приходил в отчаяние... Признавал положение безнадежным...** Он остался какой-то **тусклой фигурой».**

Единственным—после Милюкова—крупным деятелем Временного Правительства Набоков признает **Некрасова.** Но он «издавна вел «подземную войну» против Милюкова». Всегда руководился «побуждениями честолюбия». Оставил «впечатление двуличности—маски, скрывающей подлинное лицо». И т. д. и т. п.

Наиболее любопытен отзыв Набокова о **Шингареве**—виднейшем руководителе партии кадетов. В третьей и четвертой Государственной Думе Шингарев играл первую после Милюкова скрипку. Во Временном Правительстве он получил ответственный пост министра земледелия.

Набоков следующим образом характеризует этого кадетского вождя:

— «Шингарев всю свою жизнь оставался по существу тем, чем он должен был бы остаться при более нормальных условиях: **«русским провинциальным интеллигентом, «рассчитанным» не на государственный, а на губернский или уездный масштаб»...** «У Шингарева слегка кружилась голова от той высоты», на которую вознесли его обстоятельства.

«Самой крупной величиной—умственной и политической»—Набоков считает **Милюкова.** Он весьма подробно характеризует кадетского вождя. Последовать в данном случае за г. Набоковым мы не можем. Остановимся лишь на двух моментах из деятельности г. Милюкова.

В первые дни мартовской революции Милюков цеплялся за династию Романовых. Вопарение Михаила он ставил условием пребывания в правительстве. Он хотел монарха. Он хотел разгона Совета и ареста его вождей. Но Михаил не стал императором, Милюков не ушел из правительства. Революция укреплялась, и г. Милюков в вопросах внутренней политики не находил уже прямого практического ответа.

Зато в вопросах внешней политики у Милюкова была совершенно ясная программа: «проливы, Константинополь». Но г. Набоков задним числом вскрывает роковые (для буржуазии) ошибки г. Милюкова, оказывается, он был увлечен **«военным азартом»,** он не хотел считаться с тем, что Россия не может дальше продолжать войну. В течение августа-сентября кадетский ЦК несколько раз обсуждал **доклад бар. Нольде о безнадежном военном положении России.** Но кадетские лидеры, и в первую голову Милюков, и слышать не хотели о мире. «Военный азарт», жадность к захватам, нежелание считаться с положением вещей стоили дорого русской буржуазии.

II.

Набоков переходит к характеристике вождей «революционной демократии».

Характеристики вождей меньшевиков и эсеров Набокову в общем удались. Вот его замечания о **Скобелеве:**

— «Это один из самых-самых малюсеньких людей, мало одаренных, очень ограниченных... Он казался простодушным, более искренним, более добросовестным, чем другие».

Не правда-ли, как это мило? А вот и отзыв о **Чхеидзе:**

— «Чхеидзе уже в самые первые дни, чуть ли не часы, революции впадал в полное отчаяние и, хватаясь за голову, говорил, что все пропало».

Кто наблюдал близко Скобелева и Чхеидзе летом 1917 года, тот скажет, что замечания Набокова верны. Правильно характеризует он и **Церетелли.** Он указывает, что к речам Церетелли нельзя подходить с «требованиями глубокого содержания, обилия идей, разносторонних знаний»—всего этого там нет. Церетелли часто бывает «нестерпимо трескучим, по существу бессодержательным, фальшивым, трафаретным».

Самой характерной **чертой в** настроении Церетелли—говорит Набоков—был «страх **перед растущей мощью большевизма»... В беседе** со мною глаз на глаз он говорил о возможности захвата власти большевиками. **В его голосе звучала неподдельная паническая тревога»...**

За неимением места, мы на этом вынуждены прекратить характеристику вождей «революционной демократии». Приведем некоторые общие замечания Набокова, касающиеся кануна октября:

— «С первых же дней существования Временного Правительства началась та борьба, в которой на одной стороне стояли все **благоразумные и умеренные,** но—увы!—**робкие, неорганизованные, привыкшие лишь повиноваться, неспособные властвовать элементы общества»...** Иными словами—на одной стороне стояла буржуазия, дворянство, мещанство, интеллигенция,—те слои общества, которые всегда боялись борьбы с царизмом, не привыкли к борьбе, не умели бороться, не имели организации, не имели закала...

На другой стороне—говорит г. Набоков—были **«организованные ракалии,** со своими тупыми, фанатическими, а порою и бесчестными вождями». Иными словами—на другой стороне стоял рабочий класс со своими союзниками, десятилетия боровшийся с царизмом и буржуазией, в этой борьбе выковавший свою организованность, закаливший свою волю, приобревший смелых, испытанных, стойких и бесстрашных вождей...

Шесть месяцев Временное Правительство разлагалось и умирало,—говорит г. Набоков. 3—5 июля «правительство вполне могло использовать для окончательной ликвидации большевизма». Оно не смогло сделать этого,—большевизм остался жив. «Учреждение «Совета Российской республики» и призыв в состав правительства представителей торгово-промышленного элемента (Третьякова, Смирнова, Коновалова), а также видных кадетов (Кишкина)—были последней попыткой противопоставить нечто растущей волне большевизма».

Переговоры о составе правительства вели между собой: от кадетов—Набоков и Аджемов, от меньшевиков—Дан и Скобелев, от эсеров—Гоц. Но—замечает Набоков—**«чувство безнадежности и раздражения овладевало мною во время этих разговоров».**

С такими настроениями герои коалиции противопоставляли «нечто растущей волне большевизма»...

Перед самым переворотом **Керенский** «находился **в периоде упадка духа,** подвинуть его на какие-нибудь энергические меры было совершенно невозможно». Его заместитель Коновалов «**имел всегда крайне подавленный вид,** и казалось, что он потерял **всякую надежду»...**

25 октября переворот произошел. Утром к Набокову явились два офицера и просили закрытый автомобиль для... Керенского. У Набокова автомобиля не оказалось—Керенский бежал **на открытой машине.**

Набоков описывает Совет республики за несколько часов до его разгона:

— «Преобладало **растерянное, взволнованное, беспомощное настроение.** Фракция с.-р. отсутствовала совершенно, с.-д. также было немного»... Собирается сеньорен-конвент. В это время является воинский отряд. Начальник отряда вызывает председателя, но тот отвечает, что занят. Тогда начальник «предлагает всем собравшимся и всем членам Совета немедленно покинуть Мариинский дворец, иначе будут приняты решительные меры, вплоть до стрельбы. **Впечатление получилось ошеломляющее. Никто, повидимому, не соблазнялся перспективой лечь костьми во славу Совета российской республики...** Наскоро была составлена трафаретная формула о примененном к Совету насилии... **Количество членов быстро таяло** и никакой внушительной демонстрации нельзя было ожидать».

Так пишет лидер коалиционной партии кадетов, товарищ председателя Совета республики.

После разгона Совета республики Набоков пошел в Зимний дворец, где отсиживалось низложенное Временное Правительство. Там он застал такую картину:

«Министры группировались кучками, одни ходили взад и вперед по зале, другие стояли у окна. Чрезвычайно взволнованным казался Коновалов. С. Н. Третьяков сел рядом со мною на диван и стал с негодованием говорить, что Керенский их бросил и предал, что положение их безнадежное... Мой приход очень приветствовали. Оказалось, что Коновалов разослал посланцев во все стороны, созывая «живые силы» (кавычки Набокова, И. В.), которые были бы готовы группироваться вокруг правительства и поддержать его. Кого-то из посланцев задержали большевики, но другие доехали по назначению и передали приглашение. На него, однако, **никто не откликнулся, кроме меня».**

Вскоре Набоков покинул Зимний дворец и потому избежал Петропавловки.

На другой день после переворота Набоков, Авксентьев (предс. Сов. респ.), Шрейдер (гор. голова Петрограда) и Исаев (председ. петрогр. городской думы) ездили к английскому послу Бьюкенену. «**Поездка имела целью** «успокоить» посла, уверить его, что успех большевистского восстания—чисто-кажущийся, мишурный, что Керенский ведет целый корпус на выручку Петербурга и Временного Правительства». Воспоминание об этой поездке Набоков относит к числу своих **«самых тяжелых воспоминаний»...**

Что делали после переворота враги новой Советской власти? Набоков, личный участник всех антисоветских предприятий, сообщает:

— «Заседания городской думы были сплошной истерикой»... Созванный думой «смехотворный «Всероссийский земский собор»... оказался полной неудачей». На заседаниях центр. комитета кадетов «слишком несомненно ощущали свое **полное бессилие, оторванность, отсутствие организации...** То же самое ощущалось и в городской думе, и в комитете спасения»... На заседаниях товарищей министров «настроение в общем было отвратительное, а у иных—в особенности у Гвоздева—просто какое-то паническое. В качестве конкретных мер борьбы обсуждалась, кажется, только одна: **чиновничья забастовка»...**

Подлый чиновничий саботаж и жалкое восстание юнкеров—вот те «героические» меры борьбы, на которые оказалась способной в первые дни переворота эсеро-кадетско-меньшевистская коалиция. Потом мы имели против себя бесчисленные фронты. Буржуазия подтянулась, создала кое-какую организацию.

Но скреплена эта организация была союзническим золотом. Внутренне русская буржуазия продолжала оставаться бессильной. Даже всесторонняя помощь Антанты не избавила ее от разгрома, краха, развала, разложения. Обломки русской доктябрьской коалиции, ее вожди, ее руководители выброшены вон из пределов трудовой страны.

Россию они увидят как раскаявшиеся грешники—или не увидят никогда!

ИЛ. ВАРДИН.

*) Статья т. Вардина была написана для юбилейного номера «Правды», но не была помещена там за недостатком места. Ред.

только оздоровил организацию, но и поднял работу в ней на большую высоту. И если в этой работе некоторое замедление получилось на Веневском участке, то здесь виноват, в значительной части, именно тов. Сосновский, который и во время пребывания в Веневском уезде и сейчас равнодушно поддерживает тех, кого надо лечить, кто является отсталым, кто отстает в работе.

Если ответственный работник, в данном случае тов. Сосновский, не входя в связь с партийными центрами губернии и уезда, дискредитирует их в глазах партийной массы, затем переносит вопрос на столбцы печати, где с фельетонной легкостью наращивает действительность к всем этим задержкам работы организации и ее срывает, то это свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с одним из случаев морального разложения, состоящего в безответственном подходе к тяжелой и великой задаче строительства. Это подход к жизни оторванного от нее сановника старого дела, и за такие дела следует притянуть к позорному столбу.

Президиум Тульского Губкома Р. К. П.

От редакции: Мы печатаем статью товарищей из Тульского Губкома в интересах освещения вопроса и с другой стороны, прекращая дальнейшую полемику по этому частному случаю редакция считает излишним.

Цивилизация и полиция.

Вот перевод заметки из английской рабочей газеты «Daily Herald».

Английская полиция не разрешила коммунистической партии сборов на метрополитене.

Английская коммунистическая партия обратилась к полицейскому комиссару метрополитена Лондона с просьбой разрешить ей производить сборы по линиям метрополитена в пользу голодающих России.

Рассчитывая сконцентрировать все усилия партии для сборов в один и тот же день, разрешенный полицией, партия просила свои местные секции не производить отдельных сборов до того времени.

Но полученный ответ на просимое разрешение гласил следующее:

«Нью.Скотлэнд Ярд. 1 ноября 1921 г.
Милостивый государь!

В ответ на просимое вами разрешение на 19 ноября для производства уличных сборов для фонда в пользу голодающих России полицейский комиссар уполномочил меня довести до вашего сведения, что просьба ваша рассматривалась высшей инстанцией, и что, к сожалению, она просимое разрешение не может выдать.

Ваш покорный слуга, за секретаря **Ундервуд».**

Кампания, которая снабдила «Дейли Геральд» кружками для сборов в пользу детей бастовавших углекопов, согласилась было предоставить эти кружки за плату и коммунистической партии на время сборов. Но теперь, **она, не найдя нужным даже об'яснить причину своего отказа, отказалась выполнить данное обещание.**

10-ДНЕВНАЯ КАМПАНИЯ СБОРОВ.

Несмотря на все чинимые ей препятствия, коммунистической партии Англии удалось собрать уже в пользу голодающих России 2.800 фунтов стерлингов. [illegible] всю эту сумму истратить на закупку продовольствия и медикаментов. Для усиления сборов и для ознаменования 4-летия Октябрьской революции, партия устраивает 10-дневную кампанию сборов с 3 по 13 ноября.

В течение этих 10 дней состоится целый ряд митингов и собраний, при чем все партийные организаторы будут привлечены для более успешного проведения кампании.

Премилые, благородные люди, — эти английские лорды, леди, начальники полиции, «высшие инстанции», капиталистические фирмы!

Они на всех перекрестках кричат о бесчеловечии большевиков; они распинаются о своем сострадательном сердце; они клянутся, что их благородству и их гуманности нет предела. Они называют «дьявольской» самую мысль о том, чтобы дело помощи голодным ставить в связь с интересами кошелька.

А сами?

А сами запрещают сборы в пользу голодающих, отнимают кружки для этого сбора и полицейским кулаком стучат — с вежливой улыбкой на устах—по столу.

Русский трудящийся народ и в особенности голодающие,—сотни тысяч, миллионы голодающих — будут помнить:

Английское правительство, английские капиталисты, английская полиция запретила помогать умирающим.

Этого позора не смыть вам со своей шерсти, людоедская кампания!

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

РУМЫНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛОЖЕНИИ В БОЛГАРИИ И ВЫДАЧЕ МАХНО.

Румынская печать в последнее время опять усиленно занялась положением дел в Советской России.

Буржуазная газета «Опиния», издающаяся в Яссах, в № от 6 октября по поводу положения в Бессарабии и требования Советского правительства о выдаче Махно пишет следующее:

«В последнее время в Бессарабии произошли два события, имеющие большое значение. Во-первых, заявление военного министра, что румынские войска не в состоянии закрыть доступ в Бессарабию всем украинским беженцам, и во-вторых, требование Советского правительства о выдаче Махно. В первый момент заявление военного министра кажется неправдоподобным. Почему мы не в состоянии защищать наши границы, несмотря на наши военные мероприятия? Ответ на это дает тайная политика Таке Ионеску. Таке Ионеску открыл Бессарабию всем царистским элементам и превратил эту область в центр интриг против Советской России. Все элементы, которые по какой-нибудь причине находятся в дурных отношениях с Москвой, приезжают в Бессарабию. Эти люди составляют большинство среди беженцев. Наше отечество является также отечеством всех контр-революционных авантюристов, которые если достигнут когда-либо власти, наверное, не оставят нам Бессарабии. Махно—один из этих авантюристов. Если Махно—политический эмигрант, то мы не имеем права выдать его. Если же он обыкновенный бандит, то мы обязаны выдать его. Политика Таке Ионеску принесла нам достаточно несчастья. И наша страна не должна пережить нового несчастья только потому, что мы защищаем бандита».

Характерно, что сообщения об ужасном состоянии Советской России появляются как раз в правительственной печати. О судьбе и работе мирной делегации, отправленной в Варшаву, совершенно ничего теперь не слышно. Но так как в стране существует сильное течение в пользу заключения мира с Советской Россией, то правительственная печать парализует волю к миру посредством возбуждающих ужас сообщений о Советской России. Причина этого очень ясна. До тех пор, пока позиция правительства Авереску была прочной, Авереску, стремящийся к миру с Советской Россией, мог оказывать сопротивление антирусскому течению Таке Ионеску. Но так как теперь положение Авереску сильно пошатнулось, вследствие печального финансового положения страны, то Авереску уже более не в силах оказывать сопротивление Таке Ионеску, являющемуся единственной опорой его кабинета.

Вашингтонская конференция.

ПОЛДЬЮ, 14 ноября. (Радио брит. прав. агентства). Вчера на конференции по разоружению американское правительство с неожиданной быстротой и откровенностью раскрыло свои карты, когда статс-секретарь Хьюз в речи, продолжавшейся 45 минут, ясно изложил главные пункты его предложений. Хьюз заявил, что соперничество на море не может быть урегулировано и должно быть совершенно прекращено. Морские державы должны принести жертвы или преследовать свои прежние цели. Нельзя, конечно, ожидать жертв только от одной из морских держав. Поэтому предлагаются следующие 4 общих принципа: 1) Приостановка постройки всех линейных судов, предусмотренных уже выработанной или проектируемой судостроительной программой. 2) Дальнейшее сокращение путем выведения из строя некоторых старых судов. 3) В общем должна приниматься в соображение существующая мощь военного флота данной державы. 4) Для определения мощи флота берется тоннаж линейного корабля. В проекте предлагается отказаться от закладки новых линейных судов в течение ближайшего десятилетия и максимальный тоннаж флотов устанавливается в 500.000 тонн для Соединенных Штатов, 500.000—для Англии и 300,000 тонн для Японии. Что касается морских вооружений Франции и Италии, то Хьюз предложил отложить обсуждение этого вопроса в виду некоторых особенных условий, созданных минувшей войной. (РОСТА).

БОРДО, 12 ноября. (Радио англ. прав. агентства). По сведениям «Тан», исходящим из авторитетного источника, специальные меры, которые Америка предложит на конференции для урегулирования положения на Дальнем Востоке, могут быть резюмированы следующим образом: 1) Сибирские порты, занятые в настоящее время Японией, должны быть освобождены. 2) Восточно-Китайская жел. дорога должна быть нейтрализована и находиться под международным контролем. 3) Учреждение финансового консорциума, как наиболее действительного способа международного воздействия. Маньчжурия и Монголия должны войти в сферу его контроля. 4) Япония сохраняет свои права на Южно-Маньчжурскую жел. дорогу, и арендный договор на полуостров Ляотунг должен быть возобновлен в 1923 году. 5) Все займы, заключенные Китаем, будут реализованы через посредство консорциума. 6) Всем частным предприятиям будет предоставлена полная свобода действий на основе равноправия. 7) Все договорные пункты, предоставляющие преимущественное или монопольное право в пользу какой-нибудь одной державы, отменяются.

Гражданская война в Италии.

РИМ, 12 ноября. (Через Ригу). Поведение правительства Бономи, отдавшего столицу Италии на произвол разбойничьих банд, вызвало всеобщий взрыв негодования. В парламентских кругах открыто заявляют, что Бономи сознательно насаждает в столице порядки, господствующие теперь повсеместно в провинции. Все парламентские фракции единогласно признают, что этот кабинет недостоин управлять страной и должен пасть с открытием парламента 23 ноября или подать в отставку раньше.

Вчера ночью в самом большом помещении Рима, концертном зале Августео, собрались тысячи фашистов. Обезумевшие и перепуганные банды, встретившие вооруженное сопротивление со стороны римского пролетариата и открытую вражду всего населения, пытались призвать к политическому перевороту. Однако, в своем выступлении Муссолини, сумевший учесть положение, заявил, что продолжение разбойничьего поведения банд приведет к полной гибели всего «дела фашизма». Ночью, под давлением общественного мнения и полиции, занятой рабочими, Бономи созвал совет, в котором участвовали директор полиции, коменданты королевской гвардии карабинеров, префект и квестор. В результате совещания Бономи, несмотря на его недавнее заявление лидерам партии о полном бессилии правительства успокоить фашистов, поручил префекту издать приказ, по которому фашисты не смеют показываться на улицах в своих шутовских костюмах, и вооруженные немедленно должны покинуть столицу. Распоряжение обязывает карабинеров и королевскую гвардию арестовать всех ослушников. Сегодня улицы уже свободны от фашистов. Легкость, с которой удалось обезвредить бандитов, еще более укрепила убеждение в пролетарских кругах, что правительство Бономи сознательно призвало в Рим и дало волю бандам в надежде, что им удастся разгромить пролетарские кварталы и устроить там резню. Сегодня после двух дней напряженного состояния энергия рабочих вылилась в открытое выступление. Вооруженные чем попало рабочие проникли в центр города в надежде встретить погромщиков. Однако, по приказу префекта, фашисты попрятались по домам и этим удалось предупредить кровопролитие. Произошли лишь незначительные стычки, в результате которых было несколько раненых. По городу раз'езжают грузовики королевской гвардии, которые захватывают фашистов и свозят их в ближайший форт, откуда они будут развезены по местам. Характерный факт: двести человек королевской гвардии, которым был дан приказ выступить в рабочий квартал Сан-Лоренцо, взбунтовались и отказались итти расстреливать рабочих. Правительство принуждено было отказать фашистам в предоставленных им помещениях и многие принуждены покинуть город пешком, опасаясь быть арестованными. Положение гостей Бономи вызывает всеобщие насмешки, и население сравнивает уход фашистов из Рима с бегством французов из Москвы. (РОСТА).

ПОЛДЬЮ, 14 ноября. (Радио брит. прав. агентства). Большинство фашистов выехало из Рима и завтра ожидается окончание забастовки. (РОСТА).

Телеграммы.

В Германии.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 14 ноября. (Через Ригу). Представители германского союза металлистов и союза христианских рабочих по обработке металла постановили 18 ноября начать забастовку. Забастовка будет распространена на все предприятия, принадлежащие союзу предпринимателей. (РОСТА).

НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ ГОРОДСКИХ РАБОЧИХ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 15 ноября. Конфликт городских рабочих с берлинским магистратом вступил сегодня в стадию пассивного сопротивления. Рабочие газовых заводов, явившиеся на службу, исполняют лишь самые необходимые работы. Магистрат согласился дать некоторые прибавки на дороговизну, но отклонил ультимативное требование тысячи марок на человека. Сегодня вечером состоится собрание уполномоченных городских предприятий. Весьма вероятно об'явление забастовки всех городских служащих, так что Берлин завтра останется без газа, электричества и трамваев. В то время как «Роте Фане» вполне одобряет самостоятельное выступление городских рабочих, игнорирующих протесты профсоюзов, «Форвертс» упрекает в нарушении профессиональной дисциплины. (РОСТА).

В Америке.

ТРЕБУЮТ СОКРАЩЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

РИГА, 11 ноября. По сообщению «Рейтера» из Нью-Йорка, все железнодорожные общества северо-восточной части Соединенных Штатов обратились к правительству с ходатайством разрешить им произвести сокращение заработной платы железнодорожников на несколько процентов. Эта мера должна коснуться миллиона рабочих. (РОСТА).

В Бельгии.

ЗАБАСТОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЛИФИЛЬД, 14 ноября. (Радио англ. правит. агентства). Забастовка текстильных рабочих в Генте за повышение заработной платы продолжается. Число бастующих в настоящее время превышает 7.000 человек. (РОСТА).

В Швейцарии.

ТРАКТОРЫ И С.-Х. МАШИНЫ ДЛЯ РОССИИ.

ЛИФИЛЬД, 14 ноября. (Радио англ. прав. аг-ства). Нансен выезжает из Женевы в Москву в понедельник. Он предполагает отправить в Россию тракторы и сельскохозяйственные машины. Эти машины будут переданы через посредство русских сельскохозяйственных кооперативов. (РОСТА).

Во Франции.

БЕСПОРЯДКИ.

ЛИФИЛЬД, 14 ноября. (Радио англ. прав. агентства). Сегодня днем в Париже коммунисты, при поддержке анархистов, пытались вызвать беспорядки во время празднования годовщины перемирия. Порядок был водворен полицией, которая арестовала несколько человек. (РОСТА).

В Литве.

«СВОБОДА» ПЕЧАТИ.

В вышедшем к 4-ой годовщине октябрьской революции номере «Арбейтер Цейтунг» (Рабочая газета) от передовой статьи осталось только одно заглавие: «Четыре года». Затем следует белое пятно в три столбца.

В Англии.

ЧИСЛО БЕЗРАБОТНЫХ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 14 ноября. (Радио герм. прав. аг-ства). Число безработных в Лондоне за последнюю неделю увеличилось более чем на 110,000 чел. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

В ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ.

ЧИТА, 11 ноября. (Дальта). Из Мариинска сообщают, что в Николаевске на Амуре отношение японцев к русским ухудшается. Граждане, заподозренные в каких-либо сношениях с Хабаровском, выселяются из Николаевска, или арестовываются. Часть арестованных содержится на японской гауптвахте, а другая часть отправляется в Де-Кастри. В Мариинске дома, занятые японцами, окружены проволочными заграждениями. Японский гарнизон в Мариинске состоит исключительно из солдат молодых годов, в виду боязни «красной заразы». Были случаи расстрела японских солдат, заподозренных в принадлежности к коммунистам. Японская жандармерия выслала без указания причин из Мариинска председателя уездного управления Прокопенко. (РОСТА).

По России.

ГИБЕЛЬ СКОТА.

САМАРА, 12 ноября. На заседании губсоюза сделан доклад о катастрофическом положении скотоводства. В 1920 г. в губернии было 787 тыс. лошадей и 733,497 голов рогатого скота. Теперь эта цифра уменьшилась на половину, а к весне едва ли останется треть. Весной необходимо будет закупить скот в киргизских степях. (РОСТА).

НЕДЕЛЯ ДОСТОЯНИЯ КРАСНОАРМЕЙЦА.

ПЕТРОГРАД, 15 ноября. Вчера в Петрограде и губернии началась «Неделя достояния красноармейца». Проведение недели намечается в следующем виде: в первый день состоится общее собрание красноармейцев в частях для ознакомления с задачами недели. (РОСТА).

САМАРА, 12 ноября. С 15 ноября проводится «неделя достояния красноармейца». В каждую воинскую часть назначается комиссия по приведению в ясность, сколько нужно рабочей силы для приведения в порядок казарм и дворов. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

„Три налога".

Мы на глухой окраине Донецкого округа, под Харьковской губернией. Прячутся хутора по лиманам, по ярам.

Глухо. Безлюдно.

Один, другой хутор—и всюду одинаково. Сонно. Говорят, что и тут, мол, ведется какая-то культурно-просветительная работа, но мне не верится.

Мы останавливаемся на одном хуторе, кажется с названием Старо-Сергеевка.

Собирается около мотора народ. И, конечно, я стараюсь завязать разговоры о продналоге. Завязать этот разговор очень нетрудно. О продналоге сейчас все говорят.

— Ну, как выполняете?

— Да выполняем помаленьку.

— И на что это, кому это хлеба столько надо?—спрашивает меня низкорослый, морщинистый мужичок.—Скажи ты нам. Все берут. Яйца берут. Масло берут. Белое мясо берут (белое мясо, значит—птица). А хлеба сколько в конторы народ везет, а!

— Сначала,—вмешивается другой—по десят фунтов налог брали. Мало. Еще прибавили. А теперь какой-то двухнедельник. Сто процентов. Значит, все под чистую?

— А жить чем? Сеять что? Хату забивать придется. На заработки идти?

Говорят много. Наперебой.

— Это кто приехал?—толкает меня старик.—Скажи ему, этому продкомиссару, что народ жалуется, нельзя, мол, дочиста забирать! Нельзя. Мы уже третий налог выполняем. Грешно так...

Слушаю и вижу, что здесь о налоге столько же знают, сколько я о китайской грамоте.

— Позвольте, какой третий налог?

— А такой. Один раз по десять фунтов. Потом другой раз еще налог. А теперь—третий.

Я понимаю, в чем дело. Сначала был об'явлен взнос 10-фунтового аванса в счет продналога, затем об'являлась пятидесятипроцентная сдача, а теперь—конечная полная сдача.

Иначе говоря, на выполнение продналога было установлено несколько сроков.

А крестьяне каждую сдачу, каждый срок приняли за отдельный новый налог, и теперь думают, что полная сдача продналога означает полное из'ятие всего хлеба.

Вот и тормошит меня старик:

— Скажи ему, этому продкомиссару. Грех это душе будет.

Я об'ясняю собравшимся, каким порядком собирался налог, и что трех налогов нет, а есть один. Но тут даже не отличают налога от разверстки. Ничего не знают. Приходится начинать с десятого сбора налога, с первого декрета. Говорить об исчислении налогов, о статистиках, инспекторах...

Я превратился в оратора. Вокруг меня—митинг.

Меня засыпают вопросами. Тот—о порядке сбора налога на мясо, другой—о налоге на сено, третий—о яйцах.

Отвечаю. Духом не падаю.

— Да неужели вам никто этого не об'яснял?—вырвалось у меня.

— А кто тут об'яснит? Приезжал тут инспектор, только и услышишь от него—Республика в опасности. Голод-то голод. А дача—ни слова.

— А в совете, в исполкоме?

— Они сами ни бе ни ме.

Меня благодарят. И старик больше не дает мне никаких поручений относительно дошпродкомиссара. Расходятся довольные, уверенные в том, что налог один, а не три.

Не этим-ли пониманием отчасти тормозится продовольственная кампания? Не потому-ли крестьянин часто не везет налога, что не знает закона, не знает порядка и думает, что местная власть его обманывает, берет с него не по закону?

А ведь сколько печаталось в наших газетах статей о продналоге, и не политических, а деловых статей! Сколько потрачено бумаги на печатание приказов и перепечатки декретов.

Газеты наши до населения почти не доходят. Исполкомы—их последняя инстанция.

Тут люди курицина.

НИК. ПОГОДИН.

Ход продкампании.

ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Налоговая компания переживает самый трудный момент. Начавшаяся борьба за отыскание пашни осложняет и сильно затягивает окончание продкампании. Учет земель оказался неточным и с большим отклонением от действительности.

Здесь мы в деле учета видим ту же картину, что и в других областях народного хозяйства. Это, несомненно, сильно отразится на результатах сбора продналога.

Владимирская губерния дала по поселенным спискам 757.232,75 дес. пашни. Скрытой пашни оказалось 251.515,11 дес. На 1-е ноября комиссиями по проверке пашни было отыскано 21.262 дес. и 425 дес. лугов по 8-ми уездам из 14, из остальных уездов сведений пока не получено.

После издания декрета о борьбе с скрытием пашни, деятельность комиссий усилена, и можно надеяться, что и остальное количество пашни будет отыскано в этом же месяце полностью.

По данным на 3 ноября, поступление продналога выражается в процентном отношении следующими цифрами:

Всех поступлений хлебных злаков в переводе на рожь (без помолилаты) 2.300,000 пуд., т.-е., 82 проц.

Продналог в переводе на рожь выполнен в 79 проц., овес 123 проц., масличное семя 100 проц., картофель 70 проц., мед 1.416 п.—56 проц., масло 23 проц без замены, яиц без замены 46 пр., шерсти 43 проц., мясо 50 проц., птица 20 проц., сено 24 проц., помолилата 104 т. пуд.—20 проц., семссуда 70 проц.

Замен масла и яиц, а также и других видов налога идет довольно хорошо. Всего в переводе на рожь заменой поступило 866.187 пудов.

Нужно отметить хорошую работу Владимирского, Суздальского, Юрьевского и Муромского уездов.

Эти уезды, за исключением Муромского, близки к выполнению продналога в 100 проц. Слабо работает только Гусь-Хрустальный район, который выделен на время продналоговой кампании из двух уездов: Судогодского и Меленковского, но в последние дни работа заметно оживилась и в этом районе.

Несмотря, однако, на все трудности, которые встречаются при борьбе со скрытием пашни, можно ожидать, что владимирцы продналог выполнят полностью в установленный срок.

В Тверской губ. задание Наркомпрода по продналогу выполнено в 100 пр.

Чрезуполномоченный **С. Уралов.**

Спец из Ц. Ж. О.

Одно из самых возмутительных учреждений в Москве, вызывающее в течение всей революции озлобление масс, это—Ц. Ж. О. Все попытки оздоровить это учреждение путем введения туда достаточного количества коммунистов парализовались словно невидимой рукой,—т.т. коммунистов заматывали там на перебросках, волоките, на ловкой изоляции от руководства делами, и затем избавлялись от них под тем или иным предлогом. Так идет до сих пор.

Центральное место в деятельности Ц. Ж. О. занимает со времени Керенщины некто Элиашберг на правах беспартийного спеца, управдела Ц. Ж. О., перешедшего и к Советской власти. Ловкое втирание очков представителям Советской власти, безобразное хозяйничанье в миллиардном имуществе, подбор ловких подручных сотрудников, вроде недавно описанного в «Правде» г. Тарнопольского и других, коим не было никакого интереса блюсти правоту и престиж Советской власти,—все эти качества дельца-карьериста характеризуют г. Элиашберга. В то время, когда люди месяцами, буквально изо дня в день, не могли добиться разрешения самого элементарного вопроса в Ц. Ж. О.,—Элиашберг вел дела в таком невероятном, сумбурном хаосе, в котором лишь он один чувствовал себя полным властелином и хозяином. И всякая попытка со стороны рядовых работников-коммунистов внести в дела ясность и порядок вызывала со стороны Элиашберга отчаянное сопротивление, и затем подчиненные ему в техническом отношении работники быстро лишались и своих мест.

Среди же населения Москвы этот хаос и волокита являлись самой активной антисоветской агитацией. Вот один из ярких примеров этой невероятно-разрушительной деятельности.

При демобилизации Красной армии, Элиашбрг настойчиво утверждал, что Ц. Ж. О. удовлетворит мебелью всех демобилизованных, заведомо зная, что в распоряжении Ц. Ж. О. нет и сотой доли требуемого количества предметов. Напрасно рядовые т.т. коммунисты и другие работники говорили Элиашбергу и заведующему Ц. Ж. О. о полной невозможности выдавать ордера на несуществующую мебель,—Элиашберг настоял на своем, и несколько тысяч ордеров было выдано. И в самый критический момент, когда тысячные толпы осаждали Ц. Ж. О. с ордерами на руках, когда сотрудники буквально должны были скрываться, чтобы их не растерзали раз'яренные многомесячной волокитой красноармейцы, в этот момент Элиашберг на категорическое требование заведующего, до сих пор ему безусловно и безотчетно доверявшего, дать исчерпывающий ответ,—в этот момент Элиашберг должен был сознаться, что давал ложные сведения о положении дел. Заведующий в ужасе схватился за голову, тысячи ордеров должны были аннулировать, чем еще больше возбудили массу. Но Элиашберг, вместо того, чтобы очутиться в Ч. К., продолжал оставаться в Ц. Ж. О.

Что же творилось в это время в Ц. Ж. О.—трудно описать. Достаточно сказать, что в этой обстановке хаоса и безобразного отношения к массе был убит один из сотрудников Ц. Ж. О. Если строго и внимательно проанализировать всю обстановку работы в Ц. Ж. О.—виновников будет установить нетрудно.

На днях в редакцию «Правды» явился перс, пострадавший от эпической деятельности Элиашберга, и рассказал следующее.

Им, пострадавшим, было снято помещение и внесено за него пять с лишком миллионов рублей, в чем и получена квитанция. А через несколько дней то же самое помещение было сдано другому гражданину и уже только за шестьсот тысяч рублей на каких-то мифических основаниях. Когда ошеломленный перс стал слишком настойчиво требовать от Элиашберга, который среди других постов занимает и должность заведующего торговыми помещениями,—требовать от Элиашберга об'яснения — Элиашберг ответил очень просто:

— Ступай к черту!

И выгнал оторопевшего перса вон.

А еще через несколько дней к нам опять явились со следующей историей.

Некто Казаков снимает на Тверской помещение. Во время от'езда Казакова в командировку управляющий квартхозами горрайона, правая рука и сподвижник Элиашберга—Кукин, это помещение, не взирая на то, что оно оплачено, сдает некоему г. Большакову. Возвратившийся Казаков подает жалобу в нарсуд, который не только постановляет возвратить помещение Казакову, но и приговаривает Кукина за преступный образ действия к 6 месяцам концентрационного лагеря.

Но в лагерь Кукин, конечно, не попал—Элиашберг берет этого ценного сотрудника к себе в ЦЖО опять и делает председателем поверочной комиссии (это осужденного то!). Когда Казаков явился за ордером на помещение—ордера ему так и не дали, ни на секунду не считаясь с постановлением нарсуда.

— Все равно вы это помещение не получите,—цинично заявляет Казакову Кукин, чувствуя за собою силу такого воротилы, как Элиашберг.

Казаков в упорной наивной уверенности, что он все-таки отыщет справедливость в ЦЖО, идет туда опять жаловаться на Кукина, но жалоба попадает, конечно, к Элиашбергу, являющемуся также и председателем конфликтной комиссии.

— Кончено! — говорит Элиашберг Казакову, не давая об'ясниться,—ступайте вон!

И передает дело... в поверочную комиссию, которую возглавляет все тот же вышеупомянутый Кукин.

Трудно придумать более издевательское отношение к людям, чем проявленное в этом примерном деле. А таких дел уйма в практике спецов ЦЖО.

В свое время и в надлежащем месте мы сильно дополним фактическую сторону характеристики Элиашберга и его присных. Теперь же слово принадлежит Ч.К. и ревтрибуналу, которым предстоит распутать это хитрое плетение, связывающее в один узор Элиашбергов, Тарнопольских, Кукиных и других, чьих имена суть многи.

А. СЕРГЕЕВ.

ХРОНИКА.

4-я сессия совета Центросоюза. Вчера вечером, под председательством т. Хинчука, открылась 4-я сессия совета Центросоюза. Представлены 93 кооперативные организации, с общим числом делегатов 157, из которых 123 коммунистов, 31 беспартийный и 1 меньшевик. Вчера заслушан доклад тов. Хинчука о работе Центросоюза.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ.

По сведениям Мосздравотдела, за неделю с 6 по 12 ноября в Москве было 602 заразных заболевания, тогда как в предшествующую неделю с 30 октября по 5 ноября было 720 таких заболеваний. По категориям общее число заболеваемых за последнюю неделю распределяется следующим образом: 39 заболеваний сыпным тифом, 47—брюшным тифом, 140—возвратным тифом, 27—тифозных и горячечных заболеваний без обозначения форм, 82—заболевания скарлатиной, 5—натуральной оспой, 34—ветряной оспой, 21—дифтеритом, 13—дизентерией, 42—корью, 23—рожей, 14—крупозным воспалением легких, 9—[illegible], [illegible] 60—[illegible], 10—[illegible] и 11—[illegible] и 2 [illegible], котором. По сравнению с предшествующей неделей отмечено [illegible] заболеваний и полное прекращение заболеваний холерой, которых в предшествующую неделю отмечено 3.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой. «Раймонда».—**Малый.** «Оливер Кромвель».—**Художественный.** «Дочь Анго».—**1-я студия.** «Двенадцатая ночь».—**2-я студия.** «Младость».—**Т. б. Корша.** «Когда заговорит сердце».—**Т. б. Незлобина.** «Король Дагоберт».—**Камерный.** «Саломея».—**Драматический.** «[illegible]».—**Муз. драма.** «Кармен».—**Муз. комедия** (Слав. Базар). «Граф Люксембург».—**Теревсат.** «Город в кольце».—**Дом нар. им. Каляева.** «Демон».—**Замоскворецкий.** «Хорошо сшитый фрак».—**Студия им. Шаляпина.** «Зеленый попугай». — **Летучая Мышь.** «Женщина-змея».—**Т. б. Ни[illegible].** «Власть тьмы».—**Т. б. Сретенский.** «Разбойники».—**1-й и 2-й гос. цирки.** Большие представления.

Партийная жизнь.

РАБОТА РАЙОНОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

За последние 9 месяцев, с 1 февраля по 1 окт. 1921 г., во всех районных комитетах Р. К. П., на заседаниях бюро и райкомов было рассмотрено 4.624 отдельных вопроса. Из них наибольшее количество падает на вопросы следующего характера: учет и распределение партийных сил, руководство работой коллективов и вопросы партийной дисциплины. Следует отметить, что во всех районах было уделено место также и таким вопросам, как борьба со злоупотреблениями, и бюрократизмом, вопросам, занимающим и волнующим не только партийных товарищей, но и широкие круги беспартийных масс.

В 1 и 2 гор. районах, находящихся в центре города и обнимающих в большинстве случаев различные советские учреждения, наибольшее количество из числа рассматриваемых вопросов падает на советское и экономическое строительство.

В так называемых рабочих районах, где сосредоточено большинство фабрик

Э. Бернштейн о германской революции.

Перед нами 1-й том книги Бернштейна—«Германская революция», содержащей обзор исключительно интересных исторических событий, развертывавшихся в Германии с ноября 1918 г. по конец января 1919 г.

Книга Бернштейна богата историческим материалом и читается с захватывающим интересом. В этом виноват не столько автор, ибо его манера писать страдает и некоторым педантизмом и изрядной сухостью, сколько сами события, полные глубокого трагизма. «Революции — это локомотивы истории», — говорил Маркс, и железный грохот этого локомотива мы непрестанно слышим, читая книгу Бернштейна.

Мы видим, как локомотив революции, гордо сверкая фонарями, сначала летит на всех парах, увлекая в своем неудержимом стремлении вперед тяжелую вереницу вагонов.

Гордо развевается красный флаг, радостно мчится локомотив.

Каждый пролет — изжитый исторический период, каждая станция — гигантский этап по пути в красное царство вольного труда.

Восстание матросов в Киле, крушение гигантского идола милитаризма, революция и республика в Баварии, Курт Эйснер во главе правительства, отречение Вильгельма, республика в Германии, советы рабочих и солдатских депутатов, берлинский совет во главе революции, правительство народных уполномоченных социалистической германской республики, общегерманский Ц. И. К., Германия на пороге социализма.

Но вот слышен железный лязг тормозов, тише и тише движется паровоз, сильнее мертвящая инерция вагонов. Медленнее и медленнее проносятся станции, реже и реже мелькают верстовые столбы.

Стоп... Поезд остановился, машинисты дают ход назад, медленно, потом все быстрее и быстрее. Назад, назад, дальше от Красной земли обетований, назад в буржуазную полумонархическую республику. На паровозе трещат выстрелы, горсть смельчаков пытается овладеть рычагом и пустить поезд снова вперед. Льется потоками алая кровь, атака отбита.

По красным рельсам несется локомотив, они красны от рабочей крови. Могилы мелькают по сторонам пути, могилы убитых за революцию. Руками, обагренными кровью Карла Либкнехта и Розы Люксембург, ведет машинист назад поезд революции. Красный флаг спущен, фонари погашены... Где социалистическая республика, где Ц. И. К. и Советы? Где гегемония пролетариата в революции, где мечта о социализации? Назад, назад: скорее довести поезд до национального собрания, скорее передать рычаг настоящему машинисту—буржуазии.

Стоп: приехали. Национальное собрание с явным буржуазным большинством, буржуазное правительство.

С гордым сознанием исполненного долга сходит с паровоза временной социал-демократический машинист и радостно передает рычаг подлинному носителю народной воли — буржуазному правительству.

Дальше назад. В обратном порядке замелькали названия станций. Давно проехали ЦИК и Советы, утонула в тумане воспоминаний социалистич. республика, скоро промелькнет и 8-часовой рабочий день, а паровоз все еще дает задний ход и вдали уже мелькает приближающаяся станция «правая коалиция», диктатура крупной буржуазии и черносотенцев.

А по сторонам пути мелькают, отмечая движение локомотива контр-революции, неотомщенные могилы героев и мучеников, погибших за человечество. Карл Лубкнехт, Роза Люксембург, Курт Эйснер, Левинэ, Гарейс, Ферибах...

Впрочем, локомотив контр-революции в своем беге далеко оставил за собой изложение г. Бернштейна. Последнее кончается выборами в национальное (учредительное) собрание, тем моментом, когда социал-демократия большинства, затормозив локомотив революции и, сбросив под колеса тех, кто хотел ехать еще вперед, дала задний ход и довела поезд до роковой стрелки, откуда он уже быстро помчался по пути ликвидации революции, под управлением буржуазного (или полу-буржуазного) правительства.

«История возникновения и первого периода работы германской республики» называет Бернштейн свою книгу. Это название неточно. Старое марксовское название: «Революция и контр-революция в Германии» подошло бы к содержанию книги гораздо лучше. Только первая треть книги посвящена низвержению Вильгельма и медовому месяцу республики, остальные две трети, это—история борьбы берлинского пролетариата против все крепнущей контр-революции, представленной не притаившейся буржуазией, а коалицией социал-демократов большинства с вильгельмовской военщиной. Эта последняя все время стояла за спиной шейдемановцев, а в решающие моменты социал-демократы очищали сцену и предоставляли генералам полную свободу действий. И генералы действовали. Так было в кровавое Рождество 1918 года, когда генерал Лекис громил артиллерийским огнем дворец и дворцовые конюшни, где засели матросы, так было в роковые январские дни, когда, разгромив спартаковцев, военщина зверски замучивала пленных, убивала парламентеров и завершила свои подвиги подлым убийством взятых в плен и израненных Либкнехта и Люксембург. А правительство, которое дало генералам неограниченные полномочия и поручило им «восстановление порядка», умывало свои честные социал-демократические руки, ссылалось на компетенцию военных властей, на то, что оно не знало, не было в курсе или, что генералы его неправильно поняли.

Э. Бернштейн, симпатии которого всецело на стороне правительства, в одном месте сравнивает борьбу между коммунистами и частью независимых, с одной стороны, и шейдемановцами, с другой, с борьбой между парижской коммуной времен революции, возглавляемой Гебером, и центральной властью, возглавляемой Робеспьером. Причем на сей раз симпатии г. Бернштейна всецело на стороне Робеспьера, как выразителя народной воли и защитника принципа законности. Гебер так же, как и К. Либкнехт, для Бернштейна вождь бунтующего столичного пролетариата, стремящегося незаконно навязать свою волю большинству нации и попрать священные принципы демократии.

Прах Либкнехта и Розы Люксембург не будет оскорблен сопоставлением с великими тенями грозной парижской коммуны; но для Шейдемана и Носке мы посоветовали бы г. Бернштейну поискать других предков и не тревожить памяти Робеспьера.

Робеспьер опирался на диктатуру революционного меньшинства, отчаянно боролся за революцию и до смерти не уступал «узурпированной» власти контр-революционерам, хотя и знал, что за ними громадное буржуазное и крестьянское большинство.

Робеспьер иллюстрировал Гебера и Шометта, но он не вступал против Парижа в союз с королевскими генералами, не сваливал на «недоразумения» ответственности за пролитую им кровь. Нет, г. Бернштейн, не следует помещать гг. Шейдемана, Эберта и Носке в общество героев конвента: это наводит читателей, знакомых с историей, на очень неподходящие мысли.

Э. Бернштейн пытался написать об'ективную историю борьбы между шейдемановцами и сторонниками власти советов. Он хотел, чтобы эта «об'ективная» история превратилась в апологию мудрой, благоразумной и подлинно-государственной социал-демократии и в двигательный акт против террористического, анархического и чуждого всякого «чувства ответственности» Спартака. Г-н Бернштейн очень старался выполнить эту задачу. Но, так как, он при этом добросовестно излагал факты, то они оказались сильнее его комментариев и обвинительных и защитительных толкований.

Обвинительный акт против коммунистов вышел весьма слабым, а апология шейдемановцев против воли автора местами превращается в убийственный обвинительный акт.

Вот восстание матросов в сочельник 1918 года. В полночь с 23-го на 24-е декабря в государственной канцелярии находятся: Эберт, Шейдеман и Ландсберг, т.-е. все три члена временного правительства от с.-д. большинства, и ни одного из трех членов правительства от независимых.

Волнения среди матросов были еще к вечеру улажены мирными переговорами, но матросы продолжали держать под арестом коменданта города, Вельса, весьма среди них непопулярного. Эберт по телефону предлагает военному министру Шеуху сделать все необходимое для освобождения Вельса и подавления матросов. Получив carte blanche, генералы начали действовать. На рассвете целая армия осадила дворец и казармы, где сидели матросы. Был пред'явлен резкий и унизительный ультиматум, и едва успели истечь 10 минут, данные на его выполнение, как загремела артиллерия. К некоторому сожалению г. Бернштейна, в тылу у осаждающих орудовал «Спартак», некоторые части войск были ненадежны, а толпы рабочих врывались в ряды атакующих и мешали их движению.

Поэтому, дело не дошло до настоящей бойни, а ограничилось несколькими убитыми. В это время Эберт уже отдал приказ прекратить военные действия, о которых правительству «не было ничего известно».

Бернштейн признает, что шейдемановская половина правительства поступила не совсем правильно, дав генералам неограниченные полномочия по усмирению матросов и, главное, не сообщив об этом своим «независимым» товарищам по кабинету.

Но тот же г. Бернштейн весьма удивляется, что независимые после этой рождественской канонады не пожелали оставаться в правительстве вместе с с.-д. большинства.

Мы, признаться, не разделяем удивления почтенного автора.

Но вот наступают грозные январские дни.

На улицах демонстрируют стотысячные толпы рабочих, которые, однако, ничего не предпринимают против правительства и, вообще, не прибегают к насилию. Только несколько зданий, в том числе редакция «Форвертса» захвачены спартаковцами.

Под городом Носке и генералы концентрируют армию, готовятся медленно и хладнокровно к кровавой бойне.

«Штатские» волнуются: скорее. Не спешите, не опасно, — отвечает штаб, — потерпите еще немного, нужно подготовить решительный удар. Тщетно мечутся независимые, стараясь своим посредничеством предотвратить кровопролитие, тщетно представители революционных рабочих предлагают все новые и новые уступки. Правительство требует безусловной покорности, добивается полного торжества и «законности».

Переговоры прерваны. Заговорила артиллерия (правительственная, — у рабочих ее не было). Восстание подавлено.

Начинается расправа. Взятых в плен в здании «Форвертса» «зверски убивают» (Это выражение г. Бернштейна).

Автор об этом весьма жалеет и что то лепечет о неправильно понятом приказе и о том, что в Советской России расправляются более жестоко.

Э. Бернштейн очень любит оперировать юриспруденцией. Но он не поставил себе вопроса, что сделало с.-д. правительство для наказания виновников зверских убийств парламентеров и пленных. Мы ответим за г. Бернштейна: оно ничего не сделало. А что касается русских большевиков, то неизвестно ли Бернштейну, как они поступили с офицерами, взятыми в плен после 8-дневного боя на улицах Москвы в ноябре 1917 года.

Дальше у Бернштейна идет глава об убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Писать об этом расчитанном, медленном, беспримерно подлом и гнусно трусливом убийстве нельзя: рука не слушается. Медленно и обстоятельно повествует г. Бернштейн, всемерно стараясь обелить правительство, снять с него ответственность за убийство. Но черные буквы на сероватых страницах наливаются кровью и из них вырастает грозный обвинительный акт против Эберта, Шейдемана и Носке. Убийцы известны: они названы в книге г. Бернштейна: «Обстоятельства дела» ясны, слишком ясны.

Следствие по делу об убийстве было передано правительством в распоряжение начальника той дивизии, офицеры которой убили Либкнехта и Розу Люксембург. Следствие велось, как признает и Бернштейн, невероятно пристрастно. Судил убийцу дивизионный суд той же дивизии, судили их товарищи, быть может, их моральные соучастники. И, конечно, оправдали.

Э. Бернштейн жалеет об этом. Он только пытается доказать, что правительство опять не виновато. Оно действовало «по закону» и умывает руки. Не отмоет,—г. Бернштейн.

С. ЧЛЕНОВ.

и заводов Петрограда, в Нарвско-Петергофском, Московском, Петроградском и Василеостровском — уделялось больше всего времени вопросам профессионального и экономического строительства.

В окраинных районах, удаленных от центра города, много времени уходило на вопросы в связи с информационными докладами. Как на недочет можно указать на то, что мало уделялось времени работе среди беспартийных и по агитационно-пропагандистским вопросам.

Агитотделом петербургского губкома намечен следующий план своей работы:

В области агитации — урегулирование работы в клубах, постановка издания «Роста» живой газеты, изобразительная агитация, индивидуальная агитация, контролирование репертуара на сцене и экране, усиление работы агит-кружков.

В области пропаганды — постановка естественно-научных лекций в районах, создание лекторских семинариев, организация экскурсий, популяризация музея революции.

В области литературно-издательской — персональное усиление районных агитколлегий, организация для последних журнала и подготовка новых кадров журналистов, усиление анти-религиозной пропаганды в печати и т. д.

Помимо этого решено усилить работу среди молодежи, оказать содействие в работе губполитпросвета и культотдела губпрофсовета, содействие в работе среди женщин и расширить в уездах сеть изб-читален.

В ближайшее время предположено созвать конференцию партработников в области агитации, пропаганды и культурно-просветительной работы для проведения в жизнь всех намеченных мероприятий.

К ПЕРВЫМ ИТОГАМ ОЧИСТКИ НА УКРАИНЕ.

Перед нами данные, касающиеся 22,158 членов партии на Украине, проверенных чисткомами четырех губерний.

Обширный материал, присланный этими губерниями, еще не подвергся тщательной обработке, а поэтому преждевременно было бы говорить об окончательных итогах колоссальной работы, проделанной во всеукраинском масштабе. Однако, уже первые итоги, касающиеся социального состава и процента исключенных из числа 22.158 членов, прошедших через чистилище, представляют большой интерес и в общем определяют тенденцию всей очистки.

Из числа 22.158 проверенных членов партии исключенными оказались 4,759 человек, т.-е. приблизительно на каждые 5 человек один исключенный. Таким образом, процент исключенных приблизительно доходит в среднем до 21%. Колебание его, однако, чрезвычайно значительно, начиная от 10 проц. и кончая в некоторых местах 60 проц. В Кременчугской губернии число исключенных составляет 40 проц., в Одесской—еще того больше. Этот высокий процент исключений объясняется, главным образом, преобладанием в этих местах советских ячеек над производственными. Губернии эти располагают слабой промышленностью, а потому пролетарского элемента в них сравнительно мало.

Выброшенной оказалась в значительной степени мещанская часть нашей партии, не успевшая или не сумевшая, или, быть может, не пожелавшая «вывариться в коммунистическом котле».

Социальный состав исключенных известен пока относительно 2.149 человек: на долю рабочих приходится 565, крестьян—510, интеллигентов, считая и служащих,—1.074.

Общее число проверенных, на долю которых приходятся эти 2.149 исключенных, составляют 10.583 члена партии. И хотя у нас еще нет точных данных, сколько из числа оставшихся в партии составляют крестьяне, рабочие и интеллигенты-служащие, все же мы можем уверенно сказать, что мелкобуржуазная часть партии почищена основательно.

А. Верхотурский.

ПИСЬМА О ПАРТРАБОТЕ.

Т. Н. Майорский поднимает вопрос о необходимости [illegible] после чистки, в противовес разлагающейся мелко-буржуазной стихии, сугубо энергичную борьбу с малейшими проявлениями мещанства в рядах нашей партии. Товарищ ставит вопрос в общей форме, не предлагая каких-либо новых [illegible] мер, а между тем, необходимость в них существует и обмен мнений по этому поводу был бы полезен.

Т. Г. Карпилов считает необходимым уничтоженные ячейки сохранить, полагая, что они необходимы для влияния на работу и состав учреждения. То же самое он говорит и про «интеллигентские» ячейки вузов, учебн. завед. Для связи таких ячеек с рабочей жизнью товарищ предлагает прикрепить их к рабочим ячейкам. Соединенные ячейки устраивают совместные собрания, знакомятся со своей работой, обмениваются силами, помогают друг другу и т. д.

Вятский Агит. отд. Губкома успешно устраивает «вечера вопросов и ответов». На этих вечерах руководители советских учреждений и наиболее видных организаций разъясняют возникающие недоумения по вопросам, задаваемым собравшимися. Опыт этого нового метода агитации и пропаганды удался вполне. Театр «Колизей» не мог вместить всех желающих попасть в него. Большинство заданных вопросов касалось новой экон. политики. «Не передается ли все снова «хозяину»? «Не напрасно ли проливалась кровь?»—вот что тревожит рабочую массу. Разъяснения и ответы вполне рассеивают все недоумения и в то же время указывают стоящим перед рабочим классом задачи и пути к их решению.

Тов. С. Геникман отмечает необходимость использования богатого материала, собранного поверочными комиссиями о качественном составе партии. На основании этого материала товарищ предлагает строить в необходимых случаях перераспределение партийных сил. Относительно приема в партию новых членов т. Геникман высказывает пожелание, чтобы все партийные организации осуществили постановление 7 Моск. конференции.

Профессиональное движение.

НА ПОМОЩЬ ФРАНЦУЗСКИМ ТЕКСТИЛЬЩИКАМ.

Закончившийся недавно в Иваново-Вознесенской губ. съезд текстильщиков послал через Профинтерн приветственную телеграмму бастующим текстильщикам Франции:

«Дорогие товарищи! 2-й Ив.-Возн. губернский съезд союза красных текстильщиков, представляющий собою 70.000 организованных рабочих, шлет вам братский привет и надеется, что происходящая в настоящее время борьба с нашим общим врагом, предпринимателем-капиталистом, окончится так же, как окончилась эта борьба в России в октябре 1917 г. Больше энергии, больше сплоченности в ваших рядах и тогда, под руководством III Коминтерна, мы сумеем окончательно победить всемирную и свою собственную буржуазию!»

Гучковско-Дедовское отделение союза текстильщиков первое откликнулось на призыв Всер. съезда текстилей на помощь французским текстильщикам и отчислило по 4 фабрикам района 1.465,271 руб.

В ПРОФСОЮЗАХ ГРУЗИИ.

Профсоюзы Грузии продолжают еще не законченную работу организации, оформления союзного аппарата. Проведено 17 общегрузинских съездов, упразднены районные объединения. После создания уездных профсоюзных центров будет созван общегрузинский съезд профсоюзов.

Данных о численном составе 19 союзов Грузии не имеется. 10 союзов Тифлиса насчитывают 13,341 члена при числе рабочих в 45 тыс. 18 союзов Батума объединяют 298 предприятий с 9,767 раб.

На предприятиях Тифлиса имеется 30 школ грамотности, 3 профтехнических школы (металлистов, строителей и совработников). Открыт рабочий факультет при политехникуме на 200 слушателей. Проведен ряд митингов, лекций, концертов, организовано 28 постоянных и 29 передвижных библиотек, 28 читален, 11 драм. трупп, агитзалы и пр.

Грузинские профсоюзы начинают принимать участие в хозяйственной жизни.

31-го октября, после долгого перерыва, состоялся пленум совета профсоюзов.

Пленум согласился с основами новой экономической политики, принятой в федерации советских республик, и поручил президиуму на следующих заседаниях поставить отдельные конкретные вопросы новой экон. политики, а также ускорить работу по переходу на плановую тарифную работу в согласии с постановлениями II всер. тарифн. конференции, соблюдая, однако, осторожность в установлении уровня заработной платы и приводя его в полное соответствие с наличными фондами Республики.

ПРОФСОЮЗЫ И НОВАЯ ЭКОН. ПОЛИТИКА.

Московское отделение союза текстильщиков провело ряд широких рабочих конференций с целью ознакомления с принципами новой экономической политики. Рабочие широко откликаются на эти конференции, идут на них с охотой, живо обсуждают все вопросы, подают записки. Отмечается присутствие на этих конференциях большого количества женщин, которые не меньше мужчин интересуются вопросом и принимают живое участие в ходе обсуждения.

Такие конференции состоялись в Пресненском, Хамовническом, Замоскворецком, Лефортовском, Сокольническом районах и в губернии.

В связи с широкой конференцией завкомов г. Москвы, которая была 28—29 октября, по предприятиям идут отчеты о ней. 10-го ноября печатники 16 типографии МСНХ вынесли постановление, что рабочие должны принимать активное участие через свои профсоюзы в проведении новой экон. политики, которую они признают правильной. 11-го ноября общее собрание машиностроительного завода № 3 (б. Добровых и Набгольц) признало правильным решение конференции о скорейшем проведении в жизнь новой экономической политики и о введении прожиточного минимума. «Только при поднятии производительности труда,— говорится в резолюции, — рабочий класс может надеяться на улучшение своего материального положения».

Кампанию по разъяснению новой экон. политики широким рабочим массам надо развернуть возможно шире, повторив опыт текстильщиков в других союзах. От правильного усвоения трудящимися начал новой экономической политики зависит правильное и безболезненное проведение ее в жизнь.

Рабочая жизнь.

НА СМЕНУ.
(Государственный завод № 6).

Простые, некрашеные парты; осадок грязи въелся в оструганное дерево, придавая ему цвет мутной вешней воды. Местами виднеются сгустки свежей грязи и масла. Неподалеку от парт—большая черная доска. Стены класса, когда-то выкрашенные белой краской, ныне также не имеют первоначального цвета. В классах холодно. Их два. Группы курсантов чередуются, занимаясь здесь то одна, то другая...

Это—вечерние профессионально-технические курсы. В помещении конторы завода выделено для них две комнаты. [illegible] отопленные. Занимаются, не раздеваясь, как будто на улице: в пиджаках, шинелях, полушубках...

Курсы—детище революции. Нужда в квалифицированных рабочих заставляет администрацию [illegible], чтобы иметь их, если не сейчас, то в будущем. Существуют курсы около года. Имеют целью подготовку мастеров и их помощников.

Шли очередные занятия. В одной из групп две девицы словно вклинивались в однообразный тон заводской обстановки.

— Это тоже курсантки?

—Да,—поясняет администрация.

— Это ново.

— Революция на то.

— Как идут?

— Не отстают от других: нога в ногу..

Курсы имеют три отделения: электричество, двигатель внутреннего сгорания и слесарно-токарное искусство. Кроме теоретических, проходятся и практические занятия. Группа, изучающая электричество, практикует на заводе «Динамо»; по двигателю внутреннего сгорания—на заводе «Бромлей»; по слесарно-токарному ремеслу—здесь, в мастерских завода.

Доска испещрена ломаными, дугообразными и прямыми линиями. Их много. Бегут одна за другой; цепляются одна за другую. И взятые вместе, составляют одно целое.

Заведывающий курсами—инженер из флотских, читает лекции, иллюстрируя ее соответствующими набросками, чертежами и сравнениями. Лица курсантов сосредоточены, напряжены. Лектор временами спрашивает:

— Понятно?

— Поняли...

Сделали перерыв. Инженер с ноткой сожаления в голосе начинает излагать историю:

— Москва всегда отличалась технической безграмотностью. О ней не беспокоились... Лишь сейчас, вот, начинают прокладываться пути... Сразу-то, как объявили прием,—так к нам валом повалили...

— Кто, интеллигенция?

— Нет. Рабочие... Старики и подростки.

— С своего завода?

— И с других принимаем... Тут, с окружающих нас... Сначала-то свыше ста двадцати человек было... Теперь поубавилось...

— Почему?

— Некоторые подготовились здесь, да на рабочий факультет ушли. Ну, а иные-то так... поостыли...

Причина быстрого охлаждения к техническим познаниям со стороны рабочих—это суровые условия. Не выдержали слабые. Остались наиболее рьяные до учебы. В большинстве молодежь; есть почти мальчики—хилые на вид, с слабо развитыми организмами.

По окончании лекции, будущие мастера слесарного и токарного искусства пошли к станкам. Редкий свет словно разбросанных в беспорядке электрических лампочек будто боролся с сгустившейся темнотой.

Мастер цеха наглядно поясняет значение шестерен станка, назначение каждого колеса, каждого куска железа. Здесь все нужное, все к месту. Нет ничего лишнего. Затем начали работу. Ученики сгрудились. Снова вытянулись любопытствующие лица, как там в классе, на теоретических занятиях. Подошли вплотную:

— Рязанов, пустите каретку.

Рязанов—один из старых учеников. Работает на заводе в качестве токаря. Уверенными движениями он подводит резец к грубо выточенному валику и нарезает спираль. Тонкая стружка, будто змейка, извивается над резцом то в форме причудливой петли, то в планомерно свертывающейся трубочке.

Высчитали. Сравнили. Смеряли. Идет правильно до миллиметра, как высчитывали там мелом на большой черной доске. Доволен мастер, доволен и Рязанов. Видимо, вечерние занятия дополняют его знания, дают ему то, чего не может дать обычная, ничем не поясняемая практика. Сгрудившиеся ученики оживляются, тянутся наперебой к рычагу, что пускает в ход станок, и к каретке, к которой крепко прихвачен резец.

Первого ученика сменяет другой, третий... Пробуют «точить» все, по очереди. Вот комсомолец, подросток Сухов. Его «определили» куда-то в контору какого-то завода. А его тянет сюда, к этим станкам, к поплескивающимся шкивам приводных ремней, к грохоту механического цеха. Смышленный, живой, дотошный...

— Много вас здесь, комсомольцев-то?

— Нет... немного...

Говорят, и словно сожалеет о том, что здесь на заводе среда курсантов не придают того значения той организации, в которой он состоит, и где чувствует себя как дома, в своей семье.

— Как же сюда-то попали?

— Услышал, что здесь учеников принимают, вот и пришел.

— В конторе-то разве не нравится?

— Конечно, скука.... Мой отец тоже на заводе работал...

Беседуем с администрацией. Мастер механического цеха, он же и преподаватель, дает оценку ученикам:

— Конечно, тяжело. Был паек—ходили. Теперь без пайка занимаются, так, в силу внутренней тяги к искусству. Остались уже проспившиеся, так сказать, твердые...

— Скоро из них мастера-то будут?

— К Новому году первый выпуск готовим....

Так готовятся пролетарские мастера. В холоде, в голоде. В сырых, мрачных, прокоптившихся в заводской копоти «классах» проходят сквозь строй ежедневных лишений будущие творцы нашей промышленности. Идут на смену: и уставшим в тяжелой кабале фабриканта и заводчика своим отцам, и буржуазным, прошедшим институты «спецам».

Ив. Кукушкин.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТИФЛИССКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА РАБОЧИХ.

Колоссальную энергию развила в работе Тифлисская комиссия по улучшению быта рабочих и с огромным успехом разрешила необычайно остро стоявший жилищный вопрос.

Из 68 домов, отведенных специально для вселения рабочих, полностью заселено 60, остальные 8 освобождаются в данное время от жильцов. Кроме того, отдельными производственными профсоюзами заселено еще около 20 домов.

Для вселения рабочих в такие дома, создаются особые комиссии из представителя горревкома, комиссии по улучшению быта рабочих и данного профсоюза.

Всего в рабочие дома вселено 1,500 рабочих семейств, численностью около 4,000 человек и до 3,000 человек одиночек.

Комиссией спешно выселено было, с целью оздоровления Мадатовского Острова, в лучшие помещения 68 семейств рабочих и 30 семейств из Сабуртала, крайне малярийной местности, в хорошие жилища в городе.

Комиссия взяла на себя обеспечение рабочих домов мебелью. С этой целью оставлялись в домах излишки мебели выселяемой буржуазии, забронированы были целиком мебельные склады бывш. московской Биржевой артели и мебель с них переброшена в заселяемые рабочими дома.

Кроме того, комиссией заказано было довольно большое количество необходимой мебели, так как указанных рессурсов не хватило.

Официально открыто в данное время 50 домов.

Производство крупного ремонта лежит на обязанности комхоза. Мелкий ремонт производится самими рабочими, а иногда бывшими хозяевами домов, не выселенных комиссией по соглашению с ними.

Лучшие комнаты отводятся под детские клубы и библиотеки-читальни.

Комиссия возбудила своей деятельностью общие симпатии к себе рабочих, которые до настоящего времени жили в отчаянно антисанитарных, антигигиенических условиях.

Экономический отдел.

Экономическая хроника

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Наша промышленность возрождается медленно, но верно. Об этом определенно говорят все поступающие с мест сведения. Правда, на пути восстановления промышленности приходится сталкиваться с такими явлениями, как недостаток нужных материалов, отсутствие сырья, неудовлетворительное техническое оборудование, отсутствие организаторов-специалистов, нехватка рабочих рук, плохое снабжение рабочих. Все это вызывает постоянные жалобы с мест и сильно тормозит производство. Так, отсутствие материалов, инструментов и остро-стоящий топливный вопрос являются единственной причиной, мешающей заводу металлических изделий бывш. Грушко в **Нахичевани,** хорошо справляющемуся с производственной програмой, занять одно из первых мест среди других заводов металло-обрабатывающей промышленности. Из-за отсутствия материалов и недостатка квалифицированных рабочих почти в половину сокращена месячная программа авторемонтного **Ростовского завода.**

На 30 проц. уменьшено задание 1-ой прядильно-ткацкой фабрики в **Нахичевани,** выражавшееся в 4.000 арш. русского сукна и 1.000 арш. бумажного сукна.

Сокращение программы произошло вследствие несвоевременного и недостаточного снабжения необходимыми материалами. Запасов топлива, за исключением небольшого количества штыба, нет, а за неимением крупного угля, приходится сдавать сукно в текстильный отдел Д. С. Н. Х. без прессовки.

Сильно упала производительность за первое полугодие текущего года на **Ростовской писчебумажной фабрике,** выработавшей всего 6.503 п. бумаги, вместо положенных 48.000 пудов. На фабрике работало 388 рабочих и продукция одного рабочего втечение 6-ти месяцев—16,7 пудов бумаги. **В Петроградском районе** за этот же период времени на одного рабочего приходится 120 пудов бумаги. Последняя цифра также считается крайне низкой.

Такое сильное падение производительности объяснялось неаккуратным снабжением фабрики топливом и отсутствием технического оборудования, главным образом дымогарных труб для паровых котлов. Сырьем и вспомогательными материалами фабрика теперь обеспечена и производственное задание на 2 полугодие определено в размере 36.000 пудов.

БОРЬБА С БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬЮ.

Большую роль в падении производительности играла бесхозяйственная затрата вспомогательных материалов, топлива, основных материалов.

В настоящее время ведется энергичная борьба с нею посредством возможно более точного учета материалов и топлива, усиленного технического надзора за производством. Борьба эта велась и раньше, но ощутительных результатов не давала, вследствие незаинтересованности в ней администрации и рабочих.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И РЕМОНТ ЗАВОДОВ.

Со всеми этими явлениями борятся, сосредоточивая все внимание и энергию на деле ремонта и технического оборудования предназначенных к пуску заводов и беспощадно ликвидируя и сдавая в аренду убыточные и бездоходные предприятия. В настоящее время закончен ремонт 1 государственного маслобойного завода в Ростове-на-Дону, который бездействовал долгое время после пожара, и заключен договор Д. С. Н. Х. с артелью инженера Вдовиченко на внутренний ремонт машин и станков.

Пущен в ход 2 государственный маслобойный завод, на котором, кроме ремонта, произведена установка новой тары, нового элеватора и пр. Приводятся в порядок мельницы Верхне-Донецкого округа за счет сданных в аренду. Идет сборка токарных станков и инструментов для государственной мастерской «Механик».

Намечается установка сельфактора на ткацкой фабрике, оставленной за текстильной секцией Д. С. Н. Х. Эта фабрика работает убыточно уже около полутора лет. Установка сельфактора поможет ей выйти из производственного тупика, удешевив почти в 5 раз продукты производства.

Установка состоится в январе 1922 года, если она не затормозится отсутствием подсобных материалов и денежных знаков.

КОЛЛЕКТИВНОЕ СНАБЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Почти повсеместно сказались уже результаты коллективного снабжения и повышения заработной платы на повышение производительности труда.

Так, после перевода на коллективное снабжение рабочих Челябинского завода, вырабатывающего плуги, производственная программа была выполнена в размере 129 и более проц.

По имеющимся пока неполным сведениям о переведенных на коллективное снабжение заводах Московской губернии 1 группы, производительность также сильно повысилась.

На Симоновском заводе (б. Шодуар) за сентябрь выработано 114 проц. производственной программы.

За весь прошлый год с 1 марта 1920 г. по 1 июля 1921 г. заводом выпущено 843 пуда, за сентябрь при том же числе рабочих выпущено 469 пудов.

С введением коллективной оплаты труда, производительность Верхне-Соминского завода (Екатеринбург) увеличилась больше, чем на 200 проц. До сентября завод вырабатывал от 600 до 800 пудов железа в сутки, в настоящее время от 1.600 до 2.000 и выше.

2-ой государственный маслобойный завод в Ростове-на-Дону превышая месячное задание выработки 5.500 пудов разного масла в некоторые месяцы до 175 проц.

Донецкими тракторными мастерскими выпущено было в июне текущего года 16 учетных единиц, принимая за производительную единицу трактор малого ремонта. Заработок квалифицированного рабочего равнялся 15—16 тыс. рублей с обычным пайком. Июль дает 33 учетных единицы и заработок рабочего доходит до 80.000 руб. и до 2½ пудов муки.

В августе учетных единиц выпущено 36, заработок доходит до 170.000 руб. и в сентябре при том же заработке выпущено 38 единиц.

СПИЧЕЧНАЯ ФАБРИКА «ВОЛХОВ» В НОВГОРОДЕ.

Несмотря на недостаток технического оборудования, ф-ка **дала в октябре среднюю выработку в 108 ящиков, против августовской 60 ящиков.**

Больше-Вишерский стекольный завод превысил задание за первую половину октября на 37 проц.

На переломе.

Реорганизация Нижегородского СНХ, начавшаяся вскоре после 4 съезда Совнархозов, закончилась в июле, после чего было приступлено к концентрации промышленности. Был составлен твердый список государственных учреждений в количестве 127, остальные (свыше 900) были предназначены к сдаче в аренду и закрытию.

Основой работы государственных предприятий был переход их на хозяйственные начала.

Был организован кожевенный трест в с. Богородском, который с начала сентября уже перешел на систему хозяйственного расчета, результаты которого сказались в самый непродолжительный срок—уменьшились хищения и прогулы, повысилась интенсивность труда.

Те же явления замечаются и в стекловаренной промышленности (Шандровский завод в Лукоян. у.), где себестоимость ящика стала доходить до 22 руб. (по довоенным ценам), при продажной его цене в 30 руб.

На ту же систему постепенно переводятся заводы металлической промышленности, причем наибольшую энергию приходится затрачивать на восстановление Павловского района, Молитовская фабрика, Тубанаевский кожевенный район и др. предприятия более мелкого значения.

СНХ открыт первый универсальный магазин различных изделий и предметов второй необходимости, выручка которого достигает 100—150 милл. в день.

До сего времени в аренду сдано 24 предприятия, из них: кожевенных 10, металлических 3, химических 6, строительных 2 и лесопильных 3.

В связи с новым курсом экономической политики, требующим от хозяйственных органов наиболее простой и гибкой структуры, ГСНХ предпринято объединение и сжатие управлений (так-наз., Губ'ов—Губуправлений) в один производственно-технический отдел и общее упрощение аппарата ГСНХ, который должен стать единым, гибким и послушным хозяйственным органом губ [illegible].

Такова в общих чертах работа и состояние промышленности и ее управляющего органа в Нижегородской губернии в момент перелома, в момент перехода на новые начала хозяйствования, дающие простор местной инициативе и всяким начинаниям, направленным к правильному функционированию и оживлению государственной промышленности на узком базисе, создающемся путем концентрации и трестирования.

П.

По России.

На Приуралье.

КРЕСТЬЯНЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Советский аппарат в Пермской губернии развился и окреп в непосредственной борьбе с Колчаком. Большинство ответственных работников в губернии—это активные участники войны против колчаковских банд. Еще свежи впечатления об этой борьбе. В гражданской войне погибло много пермских крупных работников, еще больше рядовых, и сейчас поэтому чувствуется недостаток работников как в Перми, так и в уездах.

Что касается работы волисполкомов, то, прежде всего, приходится отметить, что большинство из их председателей народ пришлый, оторванный от местного населения, иногда совершенно ему чуждый и очень часто мало опытный. Большое значение имеют секретари, иногда, как в старину волостные писаря, всецело в своих руках держащие все дела волости. И это, несмотря на то, что среди них много зеленой молодежи.

Здесь же надо отметить работу посевкомов. Приходится сказать, что она, за единичными исключениями, никуда не годится. Ни в губернии, ни в уездах нет ответственного лица, с которого было бы можно спросить за эту работу. Председатели посевкомов только числятся ими, так как, будучи предисполкомами, они не могут уделять должного времени другим работам. Заведующие земотделами, наиболее заинтересованные в этой работе, не несут за нее должной ответственности.

Работы экономических совещаний еще не чувствуется; они редко происходят и не сумели взять настоящего делового тона.

Партийный аппарат достаточно многочислен, но требует большой работы над собой. Тот источник, из которого черпались работники, иссякает: крупные заводские организации не пополняются новыми силами из-за остановки предприятий или из-за сокращения штатов. Крестьянские организации иногда по своему составу производят хорошее впечатление, но они тонут в общей массе, отличающейся недостаточной подготовкой. Очень часто приходится слышать, что на положении партийных организаций сказалась новая экономическая политика, благодаря которой усилилось влияние на деревню наиболее зажиточных слоев. Партийным работникам приходится иногда чувствовать свою зависимость от этих слоев. Отсюда вытекает вопрос о лучшем обеспечении ответственных партийных работников в деревне.

Слабость организации чувствуется и во всех уездных городах. Общий уровень членов партии низок. Местными силами нельзя удовлетворить всех запросов, тем более, что при провинциальных условиях жизнь каждого работника как на ладони. Что касается приезжих, то они, большей частью, не знают местных условий и слишком оторваны от населения. Если же сюда добавить, что мало-мальски крупных людей среди них также немного, то станет ясным, почему они не пользуются достаточным авторитетом. Между тем, замирание крупной промышленности дает свободу развертывающейся волне мелкобуржуазных настроений, которые находят отражение и внутри самих партийных организаций.

Что касается настроения широких масс крестьян, то я могу судить о нем по моим впечатлениям о волисполкомах, по различным встречам и нескольким крестьянским собраниям, которые пришлось проводить в разных уездах. Прежде всего, нужно отметить большой интерес крестьян ко всем вопросам текущей жизни. Несмотря на то, что собрания приходилось проводить в тесноте и темноте, слушатели требовали ответов на самые разнообразные вопросы. Когда же из-за позднего времени мы вносили предложение закрыть собрание, то крестьяне голосованием отвергали это и требовали новых докладов. Обсуждали текущий момент, продналог, товарообмен и кооперацию.

Наибольшее число вопросов и возражений вызывал масляный налог, потом вопрос о разрядах, которые всюду считаются несправедливыми, установленными «не по декрету». Большое значение в последнем вопросе имели пробные обмолоты, производившиеся повсеместно. Результаты их разошлись с выводами губернской статистики, и крестьяне всюду ссылаются на них. Необходимо отметить, что собрания пришлось проводить в таких волостях, где большим влиянием пользуются старые купцы и лавочники. Всюду именно они выбирались председателями собраний и секретарями и были выразителями общего настроения. Настроение бедноты, упрекавшей власть в недостаточной коммунистичности, тонуло среди голосов крепких хозяев, просто торговавшихся и желавших добиться скидки. Вместе с тем, всюду чувствовалось стремление обособиться и противопоставить свои интересы интересам рабочих. «Вот вы говорили, что у нас государство рабоче-крестьянское, а крестьян мы нигде не видим у власти». Некоторые шли дальше и яснее выражали свои желания, доказывая необходимость предоставления крестьянам «больших прав».

Большое недовольство вызывает трудповинность. Большой интерес к торговле и товарообмену и сильнейшее желание, чтобы кооперативы торговали на деньги. Последнее особенно понятно, благодаря некоторым нелепостям из практики кооперативов. Предположим, что крестьянин, приехавший обменять хлеб, не может получить в обмен желательный для него товар полностью, т.-е. его или нехватает, или по эквиваленту ему приходится такая часть, что ее нельзя отпустить (например, половина кастрюли, или четверть чайника). В последнем случае кооперативы доплачивают какой-нибудь мелочью: дают 250 пряжек, 50 стаканов и т. д. Что крестьянину с этим делать? Отсюда большой интерес к методам товарообмена, к вопросам финансовой реформы и в особенности к вопросу о звонкой монете.

Настроение бедноты выявляется с большей осторожностью: один старик мне потом говорил: «вот раньше вы защищали нас, бедняков, а теперь у нас у власти кулаки, и они метят нам за прошлое». Что касается воспоминаний о Колчаке, то оно самое определенное: «Помним мы Александра Васильевича, научил он нас достаточно».

Белогвардейские банды превратились в простых грабителей, обитающих по большим дорогам, в глухих лесах. В некоторых местах они неуловимы, так как население не освободилось еще от панического страха перед ними и укрывает их; в других оно уже поняло весь вред такого отношения и ведет себя по другому. Примером первого отношения является разбойник Бородулин, хозяйничающий в Слудско-Ильинском районе, на границе Пермского и Усольского уездов, примером второго—разбойник Вяткин, который был убит дня за три, за четыре до нашего приезда в районе его действий, в Осинском уезде. Когда мы остановились в д. Бачуриной, то узнали, что крестьяне этой деревни (татары) постановили на сходе покончить с Вяткиным, когда-то ушедшим к белым, а потом терроризировавшим в течение долгого времени всю округу. Когда Вяткин заехал в эту деревню и, пообедав, отправился погулять, его, согласно приговора, пристрелили.

Суммируя впечатления, можно сказать, что враждебного отношения к Советской власти нет. Крестьянство сжилось с ней и хочет, чтобы к его голосу больше прислушивались. Если поставить вопрос—заключило ли крестьянство союз с рабочими? Ответ может быть только один: безусловно, да.

В. Ногин.—

Библиография.

I.

«Печать и Революция». Журнал литературы, искусства, критики и библиографии. Книга вторая. 1921 год.

Вторая книга недавно вышедшего из печати журнала «Печать и Революция» не только больше первой по своим размерам, но в значительной мере изменен и характер журнала. Расширен отдел статей и обзоров, занявших почти половину книги. Ряд статей посвящен вопросам литературы и искусства. Таковы статьи: П. С. Когана «Блок и революция», обзор белогвардейской печати, А. В. Луначарского о коммунистической драматургии, М. Левидова «Русская революция в западной литературе», Павловича, Степанова и других. Благодаря им, журнал сделался разнообразнее, живей, интересней. Очень интересна статья Б. Завадовского «Обзор литературы об омоложении», тем более, что русский средний читатель не имел возможности до сих пор познакомиться с работами школы Штейнаха и Воронова. Проф. А. Сидоров продолжает печатание своих статей «Искусство книги». За исключением узкого круга немногих специалистов, вопрос этот почти совсем не разрабатывался перед более широкими читательскими кругами. В особом отделе «Издательское и печатное дело» помещены статьи тт. Степанова, Горева, Лауберта. Следует пожалеть, что В. Горев ограничился только небольшой заметкой о распределении книг в Республике. Вопрос этот один из самых жгучих, и нужно положить в конце-концов предел безобразиям в этой области: книги издаются, но до читателя не доходят, либо доходят с неимоверными опозданиями, расхищаясь на «инстанциях». Так, по крайней мере, было недавно.

Отдел библиографии очень богат и разнообразен, и когда вспоминаешь, что книга до читателя не доходит, начинаешь ценить этот отдел особо, хотя и здесь вертится предательская мысль: «Печать и революция—то же книга, и, очевидно, разделяет судьбу всех остальных.

Следует пожелать, чтобы журнал уделял место обзорам провинциальной печати. В провинции печатается разное: есть ценное, но еще больше всякого хлама. И то и другое заслуживает обсуждения и критики.

В общем вторая книга составлена очень живо. Журнал безусловно нужен. Будем надеяться, что он проторит себе дорогу не только в центрах, но и в провинции, где он особливо нужен.

Внешний вид книги приятный. Хорошая бумага, журнал сшит, серая скромная обложка, концовки и заставки работы Фаворского. Превосходно исполнен портрет А. Блока.

II.

«Пролетарская Революция». Исторический журнал Истпарта, № 1. Госиздат, 1921 год, стр. 206.

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков) приступила к изданию исторического журнала «Пролетарская Революция», первый номер которого не так давно вышел из печати. Собственно комиссия «приступила» еще в начале года и материал был сдан в марте месяце, но только теперь журнал увидел свет: такова уж участь большинства изданий в Советской России.

В журнале помещены статьи: Бубнова «Октябрьские бюллетени Ц. К. большевиков», Эйдельмана «К истории возникновения Р. С. Д. Р. П.», В. Невского о первом съезде Р. С. Д. Р. П. Особенно ценны материалы по истории русской контр-революции: письма Авксентьева, Сазонова, Карташева. Авксентьев, например, сознается: «Ни в Америке, ни в Европе мы демократии не нашли... К глубокому своему горю, мы нашли здесь или большевиствующую демократию... или, правда, антибольшевистскую, но в то же время анти-социалистически и анти-демократически настроенную буржуазию»...

Воспоминания т. Семашко читаются с интересом. Непонятно только, для чего ему понадобились некоторые мелочные подробности из жизни Г. В. Плеханова. Можно бы было обойтись и без них. (Замечание о черном коте и т. д.).

Бледно освещены в журнале октябрьские и февральские дни. Однако едва ли в этом можно винить редакцию: мемуарной литературы, воспоминаний, очерков сколько угодно в белогвардейской печати, и совсем молчат наши товарищи, так что нас, действительно, по выражению тов. Покровского, придется впоследствии «открывать». Думается, что журналу Истпарта удастся привлечь к сотрудничеству в этом направлении наших товарищей и нарушить их молчание.

В целом журнал заслуживает всяческой поддержки, внимательного и любовного отношения к нему.

А. Воронский.

«Красная Новь». Вышел из печати № 3 журнала «Красная Новь». В журнале помещены рассказы С. Подъячева, Н. Никитина, Е. Федорова и др.; статьи Завадовского, Степанова, Преображенского, Смит, Мещерякова, П. Когана и др.

Письмо в редакцию.

ЛОЖЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

В № 240 газеты «Экономическая Жизнь» помещена заметка «Обещания и действительность» о снабжении Донбасса в сентябре и октябре месяцах и создании двухмесячного запаса, причем редактор заметки, на мой взгляд, оперировал с несовсем полными сведениями, которые и дали ему основание обрушиться на Компрод. Правда, широко распространено мнение, что компродчики повинны всегда и во всем, на них отыгрываться легко. Но всему есть предел. Особенно в отношении Донбасса надо бросить шутки в сторону и со всей серьезностью посмотреть на дело тем, для которых действительно жизнь Донбасса не пустой звук.

Как дорог и близок Донбасс Украине, видно из нижеприведенных цифр снабжения его в сентябре и октябре. Потребность всего Донбасса в сентябре и октябре с 2-месячным запасом для ЦПКП (в тысячах): зерно (считать хлеб, крупу и фураж) — 3.723 пуда, жиры — 42 пуда, сахар — 60 пуд., табак — 13 пуд. Поступило в сентябре и октябре 4.460 вагонов. Отпущено 13.000 пуд.

Наличие сахара в Донбассе на 1 октября обеспечивало его на 2 месяца слишним; кроме того, вместе с сахарными изделиями отпущено 41.000 пуд.

Табачных изделий отпущено свыше 14.000 пуд.; кроме того, на 1 октября в наличии было в Донбассе около 4.000 пуд. табаку и свыше 10 милл. папирос.

Картофеля в октябре месяце поступило в Донбасс 1.752 вагона.

Для снабжения Донбасса фуражем отведены в Черниговской, Кременчугской и Полтавской губ. свыше 3 милл. пудов, откуда сено транспортируется, и в октябре мес. в Донбасс поступило его около 200 вагонов.

Указанные цифры говорят лишь о количестве продуктов, ввезенных в Донбасс в сентябре и октябре из других губерний Украины. Внутри же самой Донецкой губ. в течение этих двух месяцев было заготовлено: хлеба 421 тыс. пуд., мяса 45 тыс. пуд., сала 1.700 пуд., картофеля 80 тыс. пуд., сена и соломы 132 тыс. пуд., масличных семян около 300 тыс. пуд., продукты эти также обращены на снабжение Донбасса.

Из приведенных цифр видно, как теперь уже далек Донбасс от катастрофы. Компродом принимаются все меры к увеличению этого запаса и мы уверены, что задача будет выполнена. А отсюда мораль: не следует писать о том, чего не знаешь.

Иван Хлоплянкин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

18 ноября М. К. РКП устраивает митинги на тему: 3-й КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ и МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. На митингах выступят члены Исполкома Коминтерна. Митинги состоятся в следующих местах: **Городской район:** 1. Колонный зал, в 7 час. веч. 2. Театр Колизей, Чистые Пруды, в 7 час. веч. **Замоскворецкий район:** 1. Институт К. Маркса, Стремянный пер., в 7 час. веч. 2. Даниловский театр, Большая Тульская, в 7 час. веч. **Рогожский район:** 1. Боенический клуб, Михайловский проезд (городские бойни), в 7 час. веч. 2. Клуб имени Войтовича, Владимирское шоссе, в 7 час. веч. 3. Симоновский уч. Симоново, завод «АМО», в 7 час. веч. **Баумановский район:** 1. Клуб Каляева, Сыромятническая ул., Земляной вал, в 7 час. веч. 2. Введенский Народный Дом, Введенская пл., в 7 час. веч. **Кр.-Пресненск. район:** 1. Рабочий Дворец, Петроградское шоссе, в 7 час. веч. 2. Прохоровская мануфактура, Петроградское шоссе, в 7 часов вечера. 3. Завод «Электро-Сила», Лесная ул., 28, в 7 час. веч. **Хамовнический район:** 1. Высшие Женские курсы, Царицынская, 1, в 7 час. веч. **Сокольнический район:** 1 Театр «Тиволи», Сокольническое шоссе, в 7 час. веч.

М. К. РКП

Моск. контр. комиссия просит явиться тт: Дмитриеву, Н. А. и Бирюкову, С. П., слушателей пречистенск. рабфака, в МКК, 17 ноября, к 11 ч. у., по делу Дмитриева.

19 ноября, в 12 ч. д. сост. совещ. заведующих агитотделами райкомов и уездов. Порядок дня: 1) о практическом проведении в жизнь резолюций 7-й губернской партконференции, 2) о штатах агитаторов, 3) ближайший план работы и связь с центром, 4) текущие дела.

1 декабря сост. Губсъезд союзов работников Искусства и раб. Просвещения для слияния обоих союзов. Норма представит.: на 200 чел.—1 дел. Уезды посылают по той же норме от объедин. уездконференций, созываемых по норме 1 на 20.

4 Всероссийск. съезд профсоюза раб. Нарпитания и Общежитий, открыв. 16 ноября, в 6 час. веч., в кл. союза (Б. Дмитровка, 26).

Всероссийск. конференция по охране труда открыв. 20 ноября, в Доме Союзов. Общежитие для делегатов на Солянке, 12.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Симон. р.** Все коммунисты-железнодорожники, телеграфисты, телефонисты и раб. водного транспорта, работ. в наст. время не по своей специальности в граждан. и воен. учрежд., должны в 3-дн. срок зарегистриров. в уч.-распред. п/о. райкома.

— **16 ноября, в 5 ч. в.,** в стар. зд. у-та, анатомический театр (Моховая) сост. общ. собр. студентов-коммунистов медиков 1, 2 и 3 гос. университетов.

— **17 ноября, в 8 ч. в.,** сост. общее собр., созыв. латсекцией Бауманск. р. в латклубе (3-й Ирининский, 1).

СОВЕТСКИЕ.

— **С 11 ноября** открыт прием на французское, немецкое и английское отд. трехгодичного техникума иностран. языков главпрофобра. Занятия групповые. Принимаются и не знающие. Адрес: Поварская, Хлебный, 2, 2 эт. Прием заявлений с 4—6 ч. в.

— [illegible] центр. методической комиссии главполитпросвета [illegible] все политпросвет. организации сообщить об имеющихся при них [illegible] вопросы методики. Все материалы направлять: Москва, [illegible] библиографический отд. (Сретенский б., 6).

— 17 ноября, в 6 ч. в. [illegible] Хамович. Сов. [illegible] к. 123, топливная—к. 105, РКИ—в к. 113, транспорта—в к. 87, комхоз—в к. 69, собесов—к. 78, здравотд.—к. 63, строит.—к. 20.

— 17 ноября сост. пленумы всех секций Замсовета в пом. отделов [illegible] по вопросу о «Неделе помощи школе».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **К-О МГСПС** сегодня, 16 ноября, экстренно созывает пленум губотделов, в 11 час. дня, в помещ. К-О (Дом Союзов, подъезд 2, 4-й эт., комн. 3). В виду срочности вопросов, присутствие всех заведующих К-О губотделов обязательно.

— 16 ноября, в 1 ч. д., в Круглом зале Д. Союзов сост. засед. к-сии пом. голод. при МГСПС. Присутствие представит. губотделов и упрофбюро обязательно.

— **В. Н. Т. К. профсоюзов,** 16 ноября, в 7 ч. веч., сост. очередн. засед. секции экономических исследований. С докладом выступит И. Н. [illegible]: «[illegible] и перспективы мирового хозяйства».

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— «Дом Печати», 17 ноября докл. т. [illegible]: «Революция и крестьянское творчество». По окончании—обмен мнений, в уч. приглаш. Айхенвальд, Брюсов, Есенин, Герасимов, Кириллов, Львов-Рогачевский и др. Нач. в 8½ ч. в.

— 18 ноября в Хамовнич. р. [illegible] сост. вечер, посвящен. Достоевскому [illegible] через культкомиссии учрежд. и предприятий.

РАЗНЫЕ.

— **Рос. о-во туристов.** Образоват. экскурсии для всех желающих: 17 ноября осмотр госуд. типографии б. Кушнерева. Сбор: Пименовская, 18, в 1 ч. д. Плата 1,500 р.

(Р. В. Ц. Москва), 161.
[illegible] типография МГСНХ, Тверская, 48.